

Борис Полухин

Малина власти

Сборник непрошенных драм с комментариями С. Ф.

Борис Полухин

**Малина власти. Сборник
непрошенных драм с
комментариями С. Ф.**

«Издательские решения»

Полухин Б. И.

Малина власти. Сборник непрошенных драм с комментариями С. Ф.
/ Б. И. Полухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903410-6

В этот второй сборник пьес «Малина власти» вошли восемь драм. Как и анонсировалось в первом сборнике, они о правителях (от Агамемнон до премьера мирового правительства) и их учителях (от Платона до философа NSDAP). Сборник скомпонован из пяти пьес и драматического триптиха «Идеалисты».

ISBN 978-5-44-903410-6

© Полухин Б. И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пустой трон	7
Часть первая	11
Часть вторая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Малина власти
Сборник непрошенных драм
с комментариями С. Ф.

Борис Иванович Полухин

© Борис Иванович Полухин, 2018

ISBN 978-5-4490-3410-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я по традиции сразу отвечу на вопросы, которые обязательно возникнут у читателя этого сборника. Например, почему он так назван? Когда я писал пьесы о диктаторах, мне было обидно за зверей: казни, репрессии, сжигания людей в крематориях, захваты стран – называют зверствами. Это же не атавизм. Среди зверей таких злодеяний по жестокости, масштабам никогда не было. Ведь тот же царь зверей лев применяет власть можно сказать более «по-людски»: ограничивает ее помеченной им территорией и без надобности силу в ход не пускает. Это только человек чувствует в бесконечной власти какой-то зверям неведомый вкус малины...

Почему в сборнике восемь, а не шесть пьес, как сообщалось ранее в первом сборнике? Когда я готовил этот второй сборник к публикации, Саша Фиолетовый мне заметил, что в нем не хватает альянса философа и фюрера Третьего Рейха. Такой пьесы у меня не было. Однако идея увлекла, и я написал ее, а попутно ворвалась еще пьеска о Калигуле в юбке из России.

Пустой трон *Retroфарс*

ПОКА НЕ ПРИГВОЗДИЛИ ТЕРМИНОМ

Сегодня тиражи *Mein Kampf* становятся бестселлерами. NSDAP мимикрировала в праворадикальные организации, партии, которые получают значительное представительство в европейских законодательных органах власти. Общественность бьет тревогу: история повторяет сама себя, спустя 70 лет после победы в Европе над фашистской нечистью.

Но не сталкиваемся ли мы, как говорят философы, с вечным возвращением того же самого? Просто это явление раньше четко не сфокусировали, не нашли термина под стать. И фашизм, бродя подспудно в головах, тоже долго не мог самовыразиться. Примерял различные личины. Пока Муссолини не организовал *fascio* («пучок»), первую боевую организацию в Италии. А Джованни Джентиле не изложил первую идеологию фашизма.

Как проверить догадку о вечном возвращении фашизма? Как восстановить времена, образно, канувшие в Лету? Также образно. Основные идеи национал-социализма, его атрибутику наш автор вписал в историю Троянской войны. Все к месту. Ничто не отторгается. Словно для вождей древних греков эти идеи не чужеродный имплантат. Новый киносценарий для Голливуда готов.

С.Ф.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АГАМЕМНОН, *царь Микен, Верховный вождь Эллады*

КЛИТЕМНЕСТРА, *его жена*

ИФИГЕНИЯ, *их дочь.*

МЕНЕЛАЙ, *брат Агамемнона, царь Спарты,*

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ, *его жена.*

АГАТОН, *помощник Агамемнона.*

НЕСТОР, *царь Пилоса.*

ОДИССЕЙ, *царь Итаки.*

АХИЛЛ, *сын царя мирмидонцев Пелея.*

ПАЛАМЕД, *сын царя Эвбеи.*

КАЛХАНТ, *жрец-прорицатель.*

ПЕРВЫЙ,

ВТОРОЙ,

ТРЕТИЙ ЭЛЛИНЫ, *противники войны с Троей.*

ЛУЧШИЙ ВОИН.

ШТУРМОВИК.

ПОСЫЛЬНЫЙ.

БЕЛ, *попугай Агамемнона.*

КАССАНДРА, *дочь троянского царя Приама.*

ПАРИС, *троянский принц.*

АНДРОМАХА, *жена вождя троянского войска Гектора.*

ПРЕДВОДИТЕЛЬ, *группы воинов-мушек.*

ЗЕВС.

ПОСЕЙДОН.

ГЕРА.

АФИНА.
АПОЛЛОН.
ЭРИДА.

Богини и боги Олимпа, виночерпий Ганимед, цари, слуги, воины, горожане Эллады и Трои. Место действия Авлида и Илион. Время действия начало и конец Троянской войны.

ПРОЛОГ. СОН КАССАНДРЫ

Девичья спальня во дворце троянского царя Приама в Илионе. Поздняя ночь. На ложе спит Кассандра. Бог сна укрыл тонкой белой пеленой туманов ее сновидение, в котором она видит портик в золотом дворце Зевса на горе Олимп. Колонны портика искусно расписаны Гермесом, на задней стене его фрески с изображениями сцен битвы богов-олимпийцев с титанами. Боги собрались в узком кругу на легкую вечеринку. По центру стола на золотом троне в пурпурном гиматии восседает Зевс, рядом с ним сидит его жена Гера, а по правую руку – Посейдон. Ганимед разносит богам и богиням в чашах амброзию. Сбоку за колонной портика мечется невидимая для богов Эрида. Богиня раздора злится, что ее не позвали на вечеринку. Под звуки золотой кифары Аполлона для услады глаз и слуха Зевса юные хариты грациозно танцуют, а музы, встав вокруг них полукругом, поют ему гимн.

МУЗЫ. О многотимый Зевес, о Зевес не губимый вовеки,
Ты нам – свидетель, ты – наш избавитель, ты – наши молитвы!
С помощью, царь наш, твоей головы на свет появились
Матерь богиня земля и гор вознесенные кручи.
Море и прочее все...

ЗЕВС (зевая). Аполлон, поменяй музыку. Эта уныла и надоела. (Аполлон поднимается и громко объявляет.)

АПОЛЛОН. А сейчас... танцуют все! (С силой ударяет пальцами по струнам своего инструмента.)

Лихой ритм срывает с мест небожителей. К харитам и музам бегут юные богини Афродита и Артемида, сдержано ступают Афина и Гера. Ганимед обгоняет богов Гермеса и Ареса и первым из них присоединяется к танцующим. Зевс и Посейдон отходят к колоннам.

ПОСЕЙДОН. Хорошо сидим, Зевс. Наши боги и богини довольны вечеринкой. А ты даже не пригубил свою чашу. Я видел, ни капли амброзии не пало на твой царский гиматий.

ЗЕВС. Мне скучно, брат. От зевоты челюсть виснет. Я победил Титанов, и жизнь на Олимпе умерла.

ПОСЕЙДОН. Зевс, может, кости побросаем? (Тот недовольно отмахивается. Злобно в сторону.) О, братец, сейчас ты забудешь про свою скуку. Челюсть твоя отвиснет уже от страха. (Наклоняется к собеседнику.) Зевс, а не провел ли тебя Прометей? Раскрыл тебе не всю тайну. Сказал, что свергнуть тебя с престола может только твой сын от морской нимфы Фетиды. А в яви – любой ее сын, даже от Пелея.

ЗЕВС. Посейдон, я уже хохочу. Громовержца свергнет какой-то смертный Ахилл, ха-ха... Да ты лучший из шутов.

ПОСЕЙДОН. Зевс, я бы не был так беспечен. Ахилл вырос, и по силе не уступит нашему Аресу.

ЗЕВС. Ах, вот для чего ты затеял эту вечеринку. Тебе не удастся устроить ссору на Олимпе. О, ты в стократ коварнее Эриды. От ее склок на Олимпе одно веселье. (Та за колонной в надежде, что ее позовут, оживляется. Не дождавшись приглашения.)

ЭРИДА. Да вы и без меня сейчас перегрызетесь.

ЗЕВС (*продолжает*). А после твоих козней, Посейдон, Олимп стонет от глубоких ран и обид.

ПОСЕЙДОН. Хочешь потехи. Ладно. В следующую вечеринку я подкину вам на стол золотое яблочко из Гесперидовых садов – для «Прекраснейшего». А претендентов ты снова пошла на суд Парису. Славно нахохочешься, Зевс.

ЭРИДА (*из-за колонны*). Какой жалкий плагиос.

ЗЕВС. Уймись, Посейдон. Пока я не пришиб тебя своей молнией.

ПОСЕЙДОН (*струхнув*). Зевс, я лишь пекусь о тебе, как старший брат. Ведь Прометей и вещие Мойры могли столкнуться – замыслить коварно сбросить тебя с трона.

ЗЕВС (*после раздумья*). Мда, наш мятежник мог утаить часть правды. Он в большой обиде на меня за цепи, кавказскую скалу и поклеванную печень... Выходит, я на свою погибель сосватал Фетиду с Пелеем. Да еще торопил ее родить сына. И тот вырос.

ПОСЕЙДОН. Еще учти, люди не безобидны, как нам видится с Олимпа. Ох, мало я их топил!.. Вон царь Агамемнон уже ищет сверхоружие. А коль найдет? Жди, объявит себя богом. Да он уже твою бороду кличет мочалкой. И заговорился – до отсутствия нас, богов... О, брат, а ты не думал о таком дне? Когда смертные найдут оружие посильнее твоих молний. Чем будешь устрашать их?

ЗЕВС. Посейдон, замолкни. Не то я сейчас начну метать молнии во всех подряд. (*Поворачивается к танцующим, громко и зло кричит.*) Аполлон, довольно плясок! Вечеринка закончена. (*Аполлон обрывает игру на кифаре, все танцующие в недоумении застывают.*) Всё! Час поздний. Все расходитесь, расходитесь. Все вон!.. (*Боги и богини поспешно удаляются. Зевс один, нахмурено ходит назад и вперед по залу.*) Смертные вопят, где правда на земле? А где та на Олимпе? Я, царь богов, а не ведаю – какой жребий мне вынули Мойры? Старые карги лишь прикидываются слепыми. Один-то глаз на три кривые морды у них есть. Довольно, чтобы смухлевать жребий. (*Останавливается возле трона.*) Выходит, я, как все, на Мойр надеяться, а сам не плошай... Что ж, Ахилла погибнет в бою с троянцами. Жаль и жизнерадостная Троя сгинет. (*В стороне у правого выхода из зала задержался Посейдон, а у левого – Гера и ее подруга Афина. Они подслушали слова Зевса. Посейдон ликующе потирает ладони.*)

ПОСЕЙДОН. Да! войне в Трое. (*Ему вторит из-за колонны портика богиня раздора.*)

ЭРИДА. Да! войне в Трое.

АФИНА. Гера, а потаскушка Афродита в этой войне будет на стороне троянцев. Парис ей присудил яблоко «Прекраснейшей».

ЭРИДА. Ага, мое яблочко аукнулось вам.

ГЕРА. И Аполлон будет за них. Он все еще сохнет по любви к Кассандре. Афина, поклянемся, что мы сделаем все, чтобы Троя сгорела. (*Берутся за руки, говорят дуэтом.*) Клянемся водами Стикса! Трою пожрет пламя. (*Уходят.*)

ПОСЕЙДОН. Да! заговорам на Олимпе.

ЭРИДА. Да! заговорам на Олимпе.

ПОСЕЙДОН. О, только они еще скрашивают мою жизнь, вечно второго.

ЭРИДА. И мою. (*Оба уходят. Зевс один. В задумчивости теребит свою бороду. Вдруг вспоминает о данной ей кличке.*)

ЗЕВС. Чем ему не угодила моя борода? (*Резко отдергивает от нее руку.*) Эх, Агамемнон, Агамемнон... Ведь ты был моим любимцем среди царей. А ты вон до чего договорился и на что замахнулся... (*Меняет тон.*) О, безблагодатный, ты узнаешь, как я караю тех, кого перестаю любить. (*Исчезает за густой пеленой туманов сна Кассандры.*)

Кассандра мечется по постели на ложе, словно в жару, от увиденного во сне заговора на Олимпе. В ужасе просыпается, вскакивает. В отчаянии восклицает.

КАССАНДРА. И зачем я только родилась Кассандрой?! Дар Аполлона приносит мне одни несчастья. (*Выбегает в коридор дворца кричит.*) Вижу горящую Трои! Пламя до неба жрет ее. За ним лишь сизый дым, серый пепел и черные руины... Пепел и руины... Вижу! Вижу!

Часть первая

ПОРТИК

во дворце Верховного вождя Эллады в Авлиде. Колонны портика с красочной росписью, на задней стене фрески с изображениями военных сцен из героического прошлого Эллады. У стены стоит стойка со знаменами. В зале также находятся стол и тумба, на которой установлена клетка с попугаем. Агамемнон в расшитом по-царски гиматии стоит перед ней, кормит птицу с руки. Его дочь Ифигения и помощник Агатон сидят за столом, осваивают секреты новой настольной игры.

ИФИГЕНИЯ (*к отцу*). Папа, почему ты не хочешь играть в шашки? Паламед придумал занимательную игру. Мы бы с тобой каждый день сражались за доской. (*Входит Клитемнестра, она в белоснежном хитоне, расшитом золотыми нитями. Слышит слова дочери.*)

КЛИТЕМНЕСТРА. Не царское это дело играть в шашки, Ифигения.

ИФИГЕНИЯ. Ну почему, мама? Агатон говорит, что все цари Эллады с азартом в них играют.

АГАМЕМНОН. Ифи, я не люблю сидячие игры. Мне вот интереснее научить попугая произносить мое имя. (*Попугаю.*) Ага-мем-нон... Ага-мем-нон...

ПОПУГАЙ. Ака-ме... Ака-ме...

АГАМЕМНОН. Ага-мем-нон!..

ПОПУГАЙ. Ака-ме...

АГАМЕМНОН (*вспылив*). Какой же ты, Бел, дурак!

БЕЛ. Бел не дур-рак! Бел не дур-рак!..

АГАМЕМНОН. Агатон, если этот наглец завтра не скажет правильно мое имя, я прибую его. Купишь мне нового попугая.

АГАТОН. Агамемнон, говорящий попугай стоит больших денег.

АГАМЕМНОН. Мне плевать на деньги.

ИФИГЕНИЯ. Папа, будь терпимее к этой птице. Такое имя, как у тебя, трудно выговорить попугаю. Ты прости его, и дай ему больше времени на обучение.

АГАМЕМНОН. Видишь, Клитемнестра, какая у нас сердобольная дочь. Ей птичку жалко. Ладно, Ифи, будь, по-твоему. Еще подожду казнить нерадивого ученика. Время терпит.

ИФИГЕНИЯ. Ура! мой день прошел не зря. Научилась играть в шашки и спасла жизнь птице. (*Встает из-за стола и подходит к клетке.*)

КЛИТЕМНЕСТРА. Агамемнон, у тебя нет других дел? Заставляешь паршивую восточную птицу кричать твое имя.

АГАМЕМНОН. О, Клитемнестра, ты не все знаешь. Попугай – это мой подарок царю Хатти. Вредный азиат вымарал мое имя в списке Великих царей. Дескать, у него вечно вылетает из головы имя микенского царя. Вот Бел и будет каждый день напоминать Хаттусили III мое имя.

КЛИТЕМНЕСТРА. (*презрительно*) Не вижу ответа равного. Лишь отместку обиженного мальчишки...

АГАТОН. А, по-моему, забавный подарок. (*Тожe подходит к клетке.*) Хаттусили просто со смеха упадет, когда картавый попка будет кричать твое имя, Агамемнон.

АГАМЕМНОН. Упадет со смеха?.. (*Заводится.*) Да, сначала Хаттусили от крика Бела будет падать со смеха, а потом со страха...

АГАТОН. Со страха? Почему? Всегда так было, когда цари молчат, болтают попугаи.

АГАМЕМНОН. Скоро все узнаете.

КЛИТЕМНЕСТРА. Да что тут узнавать. Хаттусили, когда ему осточертеют крики попугая, просто свернет ему шею. Агамемнон, оставь клетку. Меня бесит, когда мой муж занят пустым времяпрепровождением. *(В зал с шумом врывается царь Пилоса. Он в военной форме и при оружии. Сходу.)*

НЕСТОР. Я приветствую тебя, Агамемнон!

АГАМЕМНОН. Привет, Нестор, привет. Проходи. *(Выразительно смотрит на Клитемнестру.)*

КЛИТЕМНЕСТРА. Ифи, нас ждет портной. А твой отец, наконец-то, может, займется делами достойными мужа. Оставим их.

ИФИГЕНИЯ. Да-да, мама, пора примерить мой новой шелковый пеплос. Но завтра, Агатон, жди меня здесь. Мы снова сразимся в шашки. Я возьму реванш за сегодняшнее мое поражение. *(Женщины выходят. Агамемнон поворачивается к царю Пилоса.)*

АГАМЕМНОН. Моя дочь! Тоже не любит проигрывать. Нестор, а я не удивлен твоим приходом. Когда я объявил в Элладе о военном сборе, мы с братом бились об заклад. Поставили по бриллианту на того, кто первым из царей прибудет в Авлид. Видишь, я выиграл.

НЕСТОР. Менелай на кого ставил?

АГАМЕМНОН. Ясно, на самого быстрого...

НЕСТОР. Обставь меня Ахилл, я бы сам отдал Менелая свой камушек. Что быстрые ноги против такого старого вояки, как я... Кстати, Агамемнон, сюда придут все воины ветераны выказать тебе свое восхищение. О, мы не ошиблись, когда выбрали тебя Верховным вождем. Для Эллады с ее праздной демократией – такой вождь редкая удача. Ведь некоторые наши политики уже до чего договорилась. Мол, нам и армия-то не нужна. Им, видите ли, уже воевать не с кем. А ты этим мирным голубям бац!.. мобилизацию. Так и должен был поступить сын Атрея. Военная косточка. Дай, я тебя на радостях обниму. *(Обнимаются.)* Ах ты, белокурая бестия! Я даже знаю, кому ты объявишь войну.

АГАТОН. Разве Элладе кто-то угрожает?

НЕСТОР. Нет. Но война неизбежна. Троянский принц похитил нашу Елену Прекрасную. Парис попрали священные законы гостеприимства. Нанес неслыханное оскорбление ее мужу Менелая, царю Спарты. Он за такое бесчестье будет мстить. И все эллины поддержат его. Агамемнон, объявляй войну Трое!

АГАТОН. Вот так без переговоров сразу?

НЕСТОР. К чему нам говорить. Мы растробим всему свету, что у нас похитили величайшую Красоту! Священную помету богов, которая счастливо коснулась Эллады. Такое святотатство наглого вора смывает только кровь.

АГАМЕМНОН *(подыгрывает)*. Война!

АГАТОН *(в сторону)*. Воевать за Красоту уместно аэдам в своих пеанах под струны лиры. Но за Агамемноном не водилась слабость к лирике.

НЕСТОР. О, Агамемнон, а каких славных героев ты поведешь в поход. Мне ли не знать в них толк. Я вижу уже третье их поколение. Какие имена Ахилл, Одиссей, Аякс Вели...

АГАМЕМНОН *(перебивает)*. Конечно, Нестор, армии нужны герои для блеска. Но их время безвозвратно ушло. Сегодня на поле боя победит тот, у кого новые виды войск и новейшее оружие. Вот о чем у меня болела голова. И я создал из ахейцев отборные штурмовые отряды. А старые медные мечи заменил им на новые – из каленного железа. Таких мечей сейчас нет ни в одной армии мира.

НЕСТОР. Извини, Агамемнон, но, по мне, старые мечи надежнее. Ими добывали славу наши предки.

АГАМЕМНОН *(после паузы)*. О, Нестор, сейчас ты увидишь новые мечи в деле. В показательном поединке. *(К своему помощнику.)* Агатон, приведи сюда нашего лучшего воина и худ-

шего штурмовика. *(Агатон идет за воинами. Агамемнон в нетерпении ходит взад-вперед. Нестор застыл в скептическом ожидании. После паузы.)*

НЕСТОР. Но свой меч, Агамемнон, я не променяю ни на какую железяку. Его благословил сам бог войны Арес.

АГАМЕМНОН. Вот и дашь нашему лучшему воину свой меч. Проверим тот на прочность. *(Его взгляд задерживается на стойке со знаменами.)* Да, Нестор, я еще не все сказал тебе. У наших штурмовиков будет новое боевое знамя. Раньше на всех наших знаменах был лик Зевса. Теперь же у нас появится еще знамя со свастикой, знаком солнечного колеса. Идем, я покажу его. *(Подходят к стойке со знамена.)* Вот оно. *(Извлекает знамя из стойки.)* Такая свастика была в почете у наших далеких предков ариев. Ведь что мы видим, когда развевается знамя с ликом Зевса? Какую-то бороду, похожую на мочалку. А когда развевается свастика *(приводит знамя в движение)*, то, кажется, что она вращается и летит, словно с небес, на голову врага. С этим знаменем пойдут в бой наши штурмовики, подобранные как один, в черной форме. Ох, нагонят они страху на троянцев. Кроме того, я ввел в армии арийское приветствие – выбрасывание вверх правой руки. *(Демонстрирует приветствие.)* Видишь, Нестор, я, как главнокомандующий, не сидел сложа руки. *(Возвращается Агатон с двумя воинами. Лучшему воину Нестор вручает свой меч.)*

НЕСТОР. Смотри, сынок, не посрами мой меч. *(Агатон расставляет бойцов. Отходит.)*

АГАТОН *(лучшему воину)*. Ты первым наносишь удар мечом. А ты, штурмовик, его отбиваешь. Затем в обратном порядке. Начали!

Лучший воин бросается на противника. Со всего размаха опускает меч на голову штурмовика. Тот подставляет под этот удар свой меч. Медный меч останавливает свой ход. Затем штурмовик легко отклоняет его в сторону и уходит от удара. Расходятся, и уже штурмовик устремляется на соперника. С ходу опускает свой меч на голову лучшего воина. И тот успеваеет под удар подставить свой меч. Но меч штурмовика разрубаеет медное оружие. Боец с обломком меча чудом успеваеет отскочить в сторону от разящего железного лезвия. Нестор ошеломлен от увиденного зрелища.

НЕСТОР. Глазам своим не верю... Потрясающе! *(Подходит к штурмовику. Берет у него меч, осматривает тот.)* Мда, против такого меча не устоит ни один троянец. Это что же получается, Агамемнон? Наш самый худший штурмовик легко порубит самого лучшего воина троянцев. Может статься, самого Гектора... *(Возвращает меч штурмовику. Агатон уводит воинов.)*

АГАМЕМНОН. Конечно, всю армию вооружить такими мечами мы не сможем. Пока это накладно. Но всех штурмовиков, царей и наших героев вооружим железными мечами.

НЕСТОР. Ох, хотелось бы мне посмотреть на эти мечи в настоящем бою. Я посылаю своих сыновей на эту войну. Так, может, и мне пойти с ними, несмотря на мои лета? О, как я ненавижу троянцев, этих восточных базарных людишек. Особенно когда они в проливе Геллеспонт жадной гурьбой валят на мои корабли. И гребут себе из трюмов мои лучшие товары. В эти мгновения я готов их всех порубить на куски.

АГАМЕМНОН. Успокойся, Нестор. Скоро с тебя не будут брать дань в проливе. Не думал же ты, и впрямь, что мы объявим войну Трое из-за похищения Елены Прекрасной? Это только повод. Мы захватим Илион, чтобы торговые ворота между Европой и Азией стали нашими. Тогда уже мы будем в Геллеспонте грести себе дань со всех концов света. Предки эллинов всегда мечтали завладеть этими воистину золотыми воротами. Но не хватало сил. А сейчас их у нас через край. Хватит не только на войну с Троей. Пора нам затевать большую войну. Омыть в Индийском море свои походные сандалии.

НЕСТОР. От такой добычи у любого воина слюнки потекут, любой старик помолодеет. А такой славный воин, как я, тем более. Агамемнон, я точно иду с вами в поход. К тому же, в прошлой войне с троянцами за мной осталась недоделка. Ее надо исправить. Мы разрушили их город, убили царя и всех его сыновей кроме Приама. Я пожалел юнца. Теперь у Приама новый город. И какой! Одни крепостные стены Илиона чего стоят, циклопические... Еще бы их строили боги Посейдон и Аполлон. О такие стены хребет сломаешь.

АГАМЕМНОН (*сердито*). Нестор! не смей разносить эту троянскую байку по умам эллинов. Боги для людей никогда ничего не строят.

НЕСТОР. Ну, я что. Такая молва ходит.

АГАМЕМНОН. Царю дурно ей вторить.

НЕСТОР. Ладно, буду по-другому говорить. Троянцев не спасет даже их байка, что боги строили стены Илиона. Эллины запросто их разрушат.

АГАМЕМНОН (*примирительно*). Так-то лучше. Пойдем, Нестор. Я покажу тебе еще наши новые стенобитные орудия. Здесь в Авлиде я создал мощные оружейные мастерские. (*По ходу тихо.*) По секрету, Нестор. Я уже поручил данайцу Энею-строителю создать для нашей армии сверхорудие. Какого еще свет не видывал... (*В пустой зал заходит слуга убирает обломок меча Нестора.*)

ТАЛИСМАН

В зале портика появился еще один стол, на котором установлен макет города. Перед его крепостными стенами расставлены фигурки воинов и стенобитных машин. Входит Ифигения.

ИФИГЕНИЯ. Папы нет... Но я только одним глазком гляну на город. Посмотрю, какие же стены построили Посейдон и Аполлон. (*Подходит к столу, рассматривает уменьшенную копию города.*) Как же красив этот Илион! Жалко его разрушать. (*Ее слова слышит входящий в портик Агамемнон.*)

АГАМЕМНОН. Ох, уж эта женская слабость к красоте. Да, этот главный город Трои красив. Но на войне, дочь, красота коварна. Ты помиловал город, знай, он тебя не пощадит. Копьями хорошо брать город, а вот сидеть на них... Не только неудобно, так их еще обратят против тебя. В городе всегда будут мятежники. Борцы – за свободу ли, за честь ли или за старые обычаи, которые никогда не зарастают быльем. Поэтому Илион мы разрушим и сожжем. Конечно, его крепостные стены разрушить будет нелегко. Но мы налетим на троянцев с моря, как смерч! И сметем их со стен. Штурм будет кратким. (*В сторону.*) О, я так и назову свой план по захвату Илиона – «Смерч».

ИФИГЕНИЯ (*с опаской*). Папа, а гадатель Калхант пророчит тебе иную осаду Илиона. Страшно представить, что я не увижу тебя целых девять лет...

АГАМЕМНОН. Ты веришь в гадания?! Мне стыдно за тебя, Ифи.

ИФИГЕНИЯ. Папа, но все...

АГАМЕМНОН. Ты дочь царя Агамемнона. Оставь людям площади жить суевериями. Любое пророчество зри в корень. Вот наш Калхант повстречал змею, поедающую воробьиный выводок в гнезде. Но эти гады обедают птенцами повсеместно и всечасно. С разным количеством пернатых в выводке, кому как повезет. Значит, предсказание Калханта – случайное число. И мы будем ему верить? Но есть другая арифметика. Под моим началом стотысячная армия и тысяча боевых кораблей. Уже от их названия – «Черные», «Крутобокие» – у врага паника. А у Приама – тридцать сторожевых корабликов и войско меньшее в десять раз. С таким перевесом сил, в какой срок я возьму Илион? При самом плохом раскладе за девять пентад. А всю Троию – за девять декад. Счет тут простой.

ИФИГЕНИЯ. Здорово! папа. Тебя не будет дома всего девять декад. Папа, обещаю, я буду, как и ты, поверять все предсказания арифметикой. Например, второе предреkanie Калханта: «Эллины, бойтесь мушек...» Ну, что смогут какие-то маленькие мушки против твоей армии? Беспомощно побиться о доспехи и щиты солдат. Ой, как же смешна такая пугалка Калханта.

АГАМЕМНОН. Умница. Но сейчас, Ифи, мне нужно побыть одному. Поработать над деталями плана войны. *(Подходит к макету города. В сторону.)* Да, мой «Смерч» станет лучшим планом всех времен и народов. *(К дочери.)* Ифи, ты походи к маме вам пора... *(Не договаривает. В зал влетает Клитемнестра. Агамемнон раздраженно в сторону.)* Не успел мегеру помянуть, а та здесь...

КЛИТЕМНЕСТРА. Агамемнон, меня осенило! Как ты нашел повод для войны с Троей, так ты его и потеряешь. Можете вкладывать свои железные мечи обратно в ножны.

АГАМЕМНОН. Клитемнестра, ты не выпалась или переспала? О чем ты?

КЛИТЕМНЕСТРА. Ты предъявил Трое обвинение. Дескать, Парис похитил Елену Прекрасную, поправ священные законы гостеприимства. Ее муж Менелай оскорблен, взбешен и жаждет кровавой мести. Все эллины тоже на его стороне, особенно бывшие женихи Елены. Которых мой отец пророчески повязал клятвой быть всегда заодно с Менелаем. Но ты же знаешь, что твой брат распутник давно бросил мою сестру Елену. Живет с Деметрой. И когда троянцы об этом узнают...

АГАМЕМНОН *(перебивает)*. Клитемнестра, не стоит об этом сейчас говорить. Здесь наша юная дочь. Ифи, прикрой уши.

КЛИТЕМНЕСТРА. Ничего страшного. Пусть знает, какие кобели окружают ее в Элладе.

ИФИГЕНИЯ. Наш папа не такой!

КЛИТЕМНЕСТРА. Попробовал бы он быть таким. Я быстро оторву ему фаллос... Но вы меня сбили. Короче, если троянцы прознают про Деметру Менелая, тогда царь Приам пришлет тебе обратку. В чем сыр бор? Обманутая Елена сама сбежала в Трою. Парис просто пожалел обиженную женщину. И приютил беженку.

АГАМЕМНОН. Приам не посмеет прислать мне такую обратку. У него у самого с десятков брошенных жен. Будь покойна.

КЛИТЕМНЕСТРА. Может, ты прав. Мда, Восток – дело тонкое. *(Подходит к столу.)* А у тебя, я смотрю, уже новая игра, детские солдатики. *(Агамемнон не успевает ничего ответить. Двое слуг вносят в зал трон. Их сопровождает Агатон.)*

АГАТОН. Агамемнон, куда ставить этот трон?

АГАМЕМНОН. Пока оставьте в центре зала. Сначала мы полюбуемся на него. *(Слуги опускают трон и выходят из портика.)*

КЛИТЕМНЕСТРА. Агамемнон, ты, где откапал это старье? Не поставишь же ты его в свой тронный зал. Заграничные посланники будут смеяться над тобой.

АГАМЕМНОН. Не посмеют. Это трон Тутмоса III. Я купил его у внука фараона. Тот сейчас бедствует и все распродает. Говорят, когда вынесли трон из кладовки, он был весь в пыли и паутине. Так потомки чтити деда.

КЛИТЕМНЕСТРА. Ах, тебе мало забавы с попугаем, солдатиками. Теперь ты еще устроишь паноптикум тронов. Будешь транжирить на них деньги.

АГАМЕМНОН. Нет, Клитемнестра, покупать троны я больше не буду. *(С восхищением.)* А этот трон будет моим талисманом будущих побед. Вы только представьте, кто на нем сидел! Сам автор бессмертных напутственных слов своим воинам перед битвой при Мегиддо. О! какая мысль мне пришла в голову. Когда мы начнем штурм Илиона, я обращусь к своим воинам словами Тутмоса. Конечно, несколько их изменю *(загорается и произносит эти слова)*. Запомните, мое победоносное войско! Овладеть Илионом – это значит взять тысячу городов.

Вы врага хватайте хорошенько-хорошенько! (*Замолкает, сверлит глазами Клитемнестру, в которых читается его укор-вопрос: «Ты еще здесь?!»*)

КЛИТЕМНЕСТРА. Ифигения, зови своих сестер и брата. Сегодня мы возвращаемся в Аргос. Твоему отцу уже не до семейного отдыха. В город прибывают войска. Здесь будет разбит военный лагерь. И в Авлидской гавани будут плавать одни голые солдаты.

ИФИГЕНИЯ. Папа, позволь мне еще остаться в Авлиде. Я хочу посмотреть на военный лагерь. Я никогда его не видела. Ну, папа... (*Тот отрывается от трона.*)

АГАМЕМНОН. Эх, Ифи, тебе, а не Оресту надо было мальчишкой родиться. Ну, что мне с тобой делать? Ладно, лагеря пока нет, смотреть не на что. Но обещаю. Перед отплытием войска в Трою Агатон привезет тебя в наш лагерь. Тогда побегаешь по нему. А сейчас ступай с мамой.

ИФИГЕНИЯ. Папа, ты только не забудь о своем обещании.

АГАМЕМНОН. Не забуду, не забуду.

КЛИТЕМНЕСТРА. И попробуй, только не привезти мне из Трои ее знаменитые бриллианты. (*Выходит вместе с Ифигенией.*)

АГАМЕМНОН (*вслед*). Клитемнестра, считай, что самый крупный бриллиант, который есть в Трое, уже на твоей прекрасной руке.

КЛИТЕМНЕСТРА. Надеюсь. Иначе я не пущу тебя в дом.

АГАТОН. Ну, и сварливый нрав у твоей жены, Агамемнон. Не хотел бы я на твоём месте вернуться домой без алмаза...

АГАМЕМНОН. Я пока терплю ее выходки. Я многим обязан ее отцу Тиндарею. Но после моей победы над Троей Клитемнестра станет у меня как шелковая! (*Вспоминает о троне, к помощнику.*) Агатон, ты тоже можешь идти. И никого ко мне не пускай. (*С благоговением касается рукой трона.*) Я все-таки заполучил тебя. Это знак. Ведь ты – трон Великих завоевателей! Всех, кто на тебе сидел я переписал. Какие были имена! Но сейчас ты пуст. Может стать, для меня... Все решиться в Илионе. (*Задумывается.*) А не сидит ли на этом троне всегда один и тот же Великий завоеватель? Он умирает, потом снова возрождается в другое время, в другой стране, в другом вожде. Вечное возвращение его на трон... (*Шум и борьба людей за дверь возвращают его на землю. Врываются Нестор и Менелай. Агатон пытается их задержать.*)

АГАТОН. Агамемнон, они ослушались твоего приказа.

НЕСТОР. Да отцепись ты от меня, Агатон.

АГАМЕМНОН. Пусти их, Агатон. (*Недовольно.*) В чем дело, Нестор?

НЕСТОР. Агамемнон, у нас беда!

АГАМЕМНОН. Так говори, что случилось?

НЕСТОР. Пропал наш непобедимый герой Ахилл. Он как услышал весть о войне с Троей, так сразу смылся из дома отца. Говорят, скрылся у какого-то своего дальнего родственника. Никто не знает где? Но даже если найдет где, то не опознает его. Говорят, он перерядился в женское платье и нарумянил щеки. Попробуй, различи его такого среди многочисленных женщин родственника...

АГАМЕМНОН. Во как! Герой от страха перед войной напялил на себя бабье белье и нарумянился... А я хотел назначить Ахилла командующим штурмовиков.

НЕСТОР. Говорят, якобы к нему во сне явилась морская нимфа Фетида, его мать. С предсказанием, что в Трое он погибнет.

АГАМЕМНОН. Сын весь в пьянчужку отца. Пелей по пьяни вечно нес околесицу о зачати Ахилла с Фетидой. Выходит, бред отца и младший подхватил. Не смешно, ха-ха...

НЕСТОР. Агамемнон, но это еще не вся беда. Менелай, докладывай.

МЕНЕЛАЙ. Брат, ты не поверишь. Одиссей от мысли о грядущей войне повредился умом. Он напялил на себя соломенный пилос простолюдина и впрягся в плуг вместо быка.

И знаешь, что вспахивает? Ты живот надорвешь – дюны на морском берегу своего острова. Говорят, от усердия его морда вся в песке. Потеха.

АГАМЕМНОН. У него белая горячка? Одиссей вроде бы не был горьким пьяницей. Он буйный?

МЕНЕЛАЙ. Напротив, он слишком тихий. Только с тараканами в голове, которая под дурацким колпаком. Пашет и бубнит, бубнит: «Красота погубит мир... Красота погубит мир...»

АГАМЕМНОН. Это плохо. Буйных можно излечить, тихих дурней – никогда. Мда, представляю, как он смешит своих островитян.

МЕНЕЛАЙ. Это для нас катастрофа! С Одиссеем элины не проигрывали ни одной войны. Недаром его называют разрушителем городов. Хотя Одиссея можно понять. Недавно женился на прекрасной Пенелопе, и у него родился первенец Телемах. А тут война. Есть от чего рехнуться.

АГАТОН (*в сторону*). Что еще остается здравомыслящему человеку в сегодняшней Элладе? Сойти с ума...

НЕСТОР. А я не верю в сумасшествие Одиссея. Хитрец не хочет воевать и прикинулся дураком. Косит от армии. Меня, старика не проведешь такими уловками. Я повидал их на своем веку.

МЕНЕЛАЙ. Если Одиссей всех просто дурачит, то я отправлюсь в Итаку. Мы же с ним друзья – не разлей вода, как Кастор и Поллукс. Думаю, я смогу его образумить.

АГАМЕМНОН. Менелай, когда встретишь Одиссея, то ты займись вместе с ним арифметикой.

МЕНЕЛАЙ. Ты это о чем, Агамемнон? Чего считать?

АГАМЕМНОН. Одиссей мнит себя не столько царем, сколько пахарем. Так?

МЕНЕЛАЙ. Ну, так.

АГАМЕМНОН. Тогда предложи ему посчитать. У него сейчас триста плетров пахотной земли, вроде бы ему достаточно. Но эту землю скоро придется делить с сыном Телемахом. А коль родиться еще сын или аж пять. Снова надо делить землю. А остров его не безразмерный. Какими будут наделы земли у каждого из его сыновей? С гулькин нос. И останется у них два выхода – братоубийственная война или кому-то из них идти в рабство к чужеземцам... А мы сделаем троянскую реку Скамандр, которая течет по плодородной равнине, эллинской. Значит, эта земля тоже будет нашей. И у всех сыновей Одиссея появятся там собственные наделы. Каждому по триста плетров пахотной земли. Надеюсь, Менелай, тебе такая арифметика по силам?

МЕНЕЛАЙ. Агамемнон, да ты хитрее самого Одиссея. Ловкую придумал арифметику. О, я красочно все распишу ему. Как он будет потом кусать локти, что не отхватил надел троянской земли.

НЕСТОР. А я про эту арифметику расскажу Пелею. У того плодородной земельки-то тоже не густо. Ох, надерет он задницу Ахиллу... (*Менелай и Нестор уходят.*)

АГАМЕМНОН (*гневно*). Ну, и нравы у нашей демократии! Цари дезертируют и даже не краснеют.

АГАТОН. Ну, краснее щек, чем у Ахилла, теперь не найти ни у одного мужчины во всей Элладе. Женщины его родственника явно не пожалели киновари и наложили своей новой «подружке» смачные румяна...

АГАМЕМНОН. Тебе весело, Агатон? А в Элладе все прогнило.

АГАТОН. Агамемнон, не так все плохо. Наши мудрые старики как говорят, рыба начинает пахнуть с головы. Значит, остались солдаты, всегда преданные своему вождю. И храбрые в бою.

АГАМЕМНОН. Я не уверен уже и в солдатах. Хотя почему не проверить их на вшивость. Сейчас мою дверь охраняет лучший воин. Давай-ка, зови его сюда. Посмотрим, пристыдит ли

он наших царей? *(Агатон выходит и возвращается с лучшим воином. Тот навьтяжку предстает перед Агамемноном.)*

АГАМЕМНОН. Внимательно меня слушай, воин. Сейчас сюда в зал ворвется троянский лазутчик, чтобы меня убить. Что ты, как мой охранник, сделаешь?

ЛУЧШИЙ ВОИН. Я выхвачу свой меч и порублю лазутчика, как подобает.

АГАМЕМНОН. А коль он ворвется не один?

ЛУЧШИЙ ВОИН. Тогда... тогда я посчитаю, сколько их? Будет два, мне, как лучшему воину эллинов, будет по силам справиться с ними. Если три... четыре... пять... Тогда я, как говорится, ноги в руки... и пусть попробуют меня догнать. Я, конечно, не быстроногий Ахилл, но тоже несущу нехило.

АГАМЕМНОН. Благодарю за честность. Ладно, солдат, иди к себе в казарму. Вчера ты был лучшим воином, но не сегодня. *(Лучший воин удаляется. Агамемнон ему вслед.)* Нынче ты воин-счетовод... *(Поворачивается к помощнику.)* Агатон, смени мне охрану. Набери ее из... штурмовиков. *(Помощник уходит. Агамемнон приближается к клетке с попугаем. Говорит тому.)*

АГАМЕМНОН. Бел, может, хоть ты сегодня меня порадуешь? Скажи, Ага-мем-нон... Ага-мем-нон...

БЕЛ. Ага-мем... Ага-мем...

АГАМЕМНОН. Ага-мем-нон!..

БЕЛ. Ага-мем...

АГАМЕМНОН *(вспылив)*. Ну, сколько ж я еще буду учить тебя говорить мое имя? Дурак! *(Махнув в отчаянии рукой, выходит.)*

БЕЛ *(взволнованно вслед)*. Бел не дур-рак! Бел не дур-рак! *(В пустой зал заходит слуга накрывает полотном клетку с беспокойным попугаем.)*

ГЛАС ДЕМОСА

Портик. В нем только попугай мечется в клетке. Через какое-то время в глубокой задумчивости входит Агамемнон. Задерживается возле стола с макетом города Илион.

АГАМЕМНОН. Все толкает меня начать войну с Троей. Проверка моей аритметики прошла успешно. Ахилл и Одиссей вернулись в строй. Создан новый гимн Эллады. Готов план «Смерч». Наверно, сложив все эти части, Троя взять можно. Только одной ее мне мало... Но начинать большую войну безумие. Сейчас наши войска – это цыгане только со стенобитными орудиями в обозе. Цари надуты спесью. Каждый мнит себя Верховным вождем. Солдаты не просыхают от пьянства. И с таким потешным войском выступать против армии Хаттусили... *(Вдруг попугай начинает громко кричать.)*

БЕЛ. Ага-мем-нон!.. Ага-мем-нон!.. Ага-мем-нон!.. *(На его крик вбегают Агатон.)*

АГАТОН. Здорово! Бел выговорил твое имя, Агамемнон!

АГАМЕМНОН. Да, наконец-то, попугай произнес мое царское имя. Молодец, Бел! Агатон, забери клетку. Передай ее посыльному, пусть он доставит Бела царю Хаттусили. *(Агатон удаляется с клеткой. Агамемнон рассуждает вслух.)* Вот и попугай говорит мое имя. Может рискнуть? Начать поход на Троя, а там все образуется. *(Тихо, неуверенно в портик входит Менелай.)*

МЕНЕЛАЙ *(заминяясь)*. Привет, брат.

АГАМЕМНОН *(недовольно)*. Менелай? Разве я тебя звал?

МЕНЕЛАЙ. Нет. Но меня послали к тебе наши цари. Они негодуют, что ты мешкаешь. Не начинаешь войну с Троей.

АГАМЕМНОН. Цари негодуют? Да, что они понимают в современной войне. Дальше жирной наживы они ничего не видят. Мы, эллины склонны путать желание с умением его воплотить.

МЕНЕЛАЙ. Брат, ты не веришь в наш успех?

АГАМЕМНОН. Сомнения есть, и большие. Пугает пилосозакидательский настрой наших царей к врагу. Во-вторых... Подойди сюда. (*Менелай подходит к макету Илиона.*) Вот видишь мой стратегический план захвата Илиона.

МЕНЕЛАЙ. О, этот план «Смерч» великолепный! Все наши командующие в восторге от него. Они никогда не видели такого сокрушительного плана.

АГАМЕМНОН. И этот великолепный план, Менелай, может оказаться всего лишь фата-морганой в пустыне. (*Отходит от макета.*) Брат, ты хоть раз задумывался, почему на войне часто превосходные стратегии терпели крах?

МЕНЕЛАЙ. Честно? Нет. Как-то этот факт пролетал мимо моей головы.

АГАМЕМНОН. Это плохо, Менелай. И очень плохо, что пролетел-то он мимо всех голов наших царей. Мало объявить войну. (*С раздражением.*) И как вдолбить нашим царям-солдафонам, что такое современная война? (*Нервно ходит взад-вперед.*) Она безнадежна, если у нации нет великого вождя. Она невозможна, если у вождя нет верных последователей. Она проиграна, не начавшись, если глас демоса сказал ей – нет. Вот такая она кебернетика современной войны. А мы что имеем?

МЕНЕЛАЙ. Великого вождя.

АГАМЕМНОН. Можно с этим согласиться. Но все остальное где-то гуляет или безмолвствует.

МЕНЕЛАЙ. Агамемнон, мне что, эти твои слова передать нашим царям?

АГАМЕМНОН (*резко*). Стой! Не будем сеять в их пустых головах еще и панику. Это я лишь с тобой, как с братом, был откровенен. А царям скажешь, не сегодня-завтра мы выступаем. (*Видит удрученное лицо брата.*) Вот и ты, Менелай, задумался. Улетела беспечность. Понял, что пилосами даже троянцев не закидать... Но не все так страшно, брат. Вождь-то все-таки у нас есть. Я что-нибудь придумаю. (*Входит Агатон.*)

АГАТОН. Агамемнон, я встретил певцов и музыкантов. Они в растерянности. Не знают, можно ли им идти домой?

АГАМЕМНОН. Им понравилось мое угощение?

АГАТОН. Да, они очень довольны обедом и благодарят тебя за твои подарки.

АГАМЕМНОН. О, Менелай, ты вовремя ко мне зашел. Я хочу, чтобы ты тоже оценил новый гимн Эллады. По-моему, наши аэды отменно с ним справились. Агатон, приведи сюда наших музыкантов и певцов. (*Агатон уходит.*)

МЕНЕЛАЙ. Агамемнон, я плохой судья в музыке. Мне еще в детстве медведь ухо придал.

АГАМЕМНОН. Это-то мне и нужно. Гимн не ласкает уши, а поднимает боевой дух воинов.

МЕНЕЛАЙ. Надеюсь, брат, он звучит не как заунывная молитва?

АГАМЕМНОН. Не волнуйся. Наш гимн с новым ритмом и большим числом барабанов, чтобы эллины, наконец-то, проснулись. О, я хочу сам еще раз услышать этот гимн. Я попрошу музыкантов и певцов исполнить его так, словно они играют его для самого Аполлона! (*Вбегает Нестор.*)

НЕСТОР. Агамемнон, беда!

АГАМЕМНОН. Опять?

НЕСТОР. Да, наши беды еще не кончились. Толпа избил уличных актеров.

АГАМЕМНОН. Эка беда. Актеры, небось, отвратно кривлялись на помостках.

НЕСТОР. Дело не в их игре. Актеров избили за представление «О похищении Прекрасной Елены». Этой постановкой они хотели угодить тебе.

АГАМЕМНОН. Ладно, я потом награжу моих побитых доброхотов. А сейчас мы будем наслаждаться новым гимном.

НЕСТОР. Не выйдет, Агамемнон. Теперь эта разъяренные горожане и солдаты привадили к твоему дворцу. Они не хотят воевать с троянцами. Бунтуют, требуют, чтобы ты держал перед ними ответ. Послушай, они уже тут.

АГАМЕМНОН. Слышу, слышу я их сорочий гвалт. Значит, они не хотят воевать? Этот сброд вздумал бунтовать. Казню самых крикливых! У остальных души уйдут в пятки, станут кроткими. И, как миленькие, потопают на войну. *(Решительно направляется к выходу. Сталкивается с входящими в зал оркестром и хором. Пропускает их.)* Эх, друзья, какой гимн нам испортили... Я хотел сыграть его для самого Аполлона. Надеюсь, он не обиделся, что не услышал посвященную ему игру музыкантов. Пошлет мне вдохновение укротить толпу.

НЕСТОР. Агамемнон, об Аполлоне забудь. Он на стороне троянцев.

АГАМЕМНОН. С чего ты взял?

НЕСТОР. Он же строил крепостные стены Илиона.

АГАМЕМНОН. Нестор, ты не исправим. Никак не забудешь свою байку. Но если Аполлон и впрямь за троянцев, то я обойдусь без него. Вернее полагаться на свой гений. Иду казнить бунтарей!

НЕСТОР. Правильно, Агамемнон. Покажи им свою власть.

МЕНЕЛАЙ. Стой, Агамемнон! Ты слышишь глас демоса. Не о нем ли ты недавно мне говорил.

АГАМЕМНОН. Глас демоса, говоришь. *(Останавливается.)* А ты быстро учишься, Менелай. Ты прав, с армией кротких даже Илион не взять. Зададут стрекоча в первом же бою. А «Илионов» у нас впереди много. *(В сторону.)* Мой демос не хочет воевать. А я взбесился! Глупо. Иль демос Вавилона, Египта хотел умирать. Пока их не сподвигли Великие вожди. Они нашли логос, который сковал демос в фаланги, презирающие смерть... Что ж, мой демос, я тебя услышал. Теперь слово за Верховным вождем. Иду по твою душу *(мелькнувшей мысли)* или по ее потемки. Не там ли мои верные последователи? *(Громко.)* Музыканты, следуйте за мной. Гимн вы еще сыграете. *(Все выходят из зала.)*

НА ПОРТАЛЕ ДВОРЦА

его обступили большая толпа разъяренных горожан и солдат. Они, то зовут к себе Верховного вождя: «Ага-мем-нон! Ага-мем-нон!..» – то выкрикивают свой ультиматум: «Гибни за бабу сам! Гибни за бабу сам!..» Или руководят три активных противника войны.

ПЕРВЫЙ ЭЛЛИН. Слушай сюда! Передайте всем по цепочке дальше. Когда Агамемнон выйдет на портал, мы начинаем гудеть: «Гууу...» А когда он начнет говорить, мы подпоясываем свои гиматии. Пусть знает, у нас не пройдет его брехня. Похищение потаскухи Елены нам по барабану... Затем свистим что есть мочи. Пусть наш Верховный знает. Мы не хотим погибать из-за чуждой нам женщины.

ВТОРОЙ ЭЛЛИН. Дарейос, а кто не умеет свистеть, что делать?

ТРЕТИЙ ЭЛЛИН. Неужто такие тут есть?

ВТОРОЙ ЭЛЛИН. Да, я не умею. Извините...

ДАРЕАЙОС. Ну что с тобой, неумеха, делать? *(К третьему эллину.)* Эй, Деимос, ты солдат тертый, подскажи, как быть Анаргиросу?

ДЕИМОС. Пускай валит отсюда домой или вопит: «Улю-лю!»

ДАРЕАЙОС. Анаргирос, слышал. Когда мы начнем свистеть, ты улюлюкай что есть мочи. И все, кто не умеет свистеть, за тобой подхватят.

АНАРГИРОС. Дарейос, будь спокоен. О, я буду улюлюкать, как на псовой охоте.

ДАРЕАЙОС. Правильно, будет громко. *(На портале дворца появляется Агамемнон. Подходит к толпе. Та по команде Дареййоса встречает его гулом.)*

АГАМЕМНОН *(перекрикивает гул)*. Славные эллины! *(Стоящие на площади начинают подпоясывать свои гиматии. Агамемнона это не останавливает. Продолжает говорить.)* Кто вам назвездел, что мы нападаем на Троию? Да еще из-за бабы... Кто, тот лгун и предатель? Я его казню! Махать мечем за Елену – должен ее муж. Но он бросил нее. *(Толпа затихает в недоумении.)* Она опостылела Менелаю. Мой брат давно живет с другой женщиной. Деметрой. Ужель вы не знали?

ДЕИМОС. Знали. Наш царь еще тот ходок по бабам.

АГАМЕМНОН. Что ж тогда поверили предателям? Не заткнули им глотки. *(Эллины на площади подозрительно смотрят друг на друга.)* Увы, Эллада будет не нападать, а защищаться. *(Недоумение толпы усиливается.)* Давайте скажем честно то, что мы давно знали, но молчали... Да, для царей Азии мы, как бельмо на глазу. Им не нужна сильная Эллада. Они денно и ночью плетут заговоры против нашего молодого государства. Чтобы смести нас с нашей земли, как капустную тлю... Вы б послушали царя Хаттусили III. Его глумливые речи *(копирует те)*: «Я не знаю кто такая Эллада! Имена ее царьков я вечно забываю. Короче, я не хочу с ней мира!» Он покровитель Трои и стоит за спиной похитителя Елены. Это была разведка Хаттусили перед боем. Если мы проглотим оскорбление, не ответим, значит, мы слабаки. Бери нас голыми руками. Войска Хаттусили тут же ворвутся в Элладу загрэбать наши земли. Вы хотите их отдать?

ДЕИМОС. Вот что мы отдадим Хаттусили *(показывает неприличный жест рукой)*, а не наши земли.

АГАМЕМНОН *(к нему)*. Ты кто, эллин?

ДЕИМОС. Солдат Деимос.

АГАМЕМНОН. Я приветствую тебя, солдат! *(Тот в ответ также вскидывает руку в арийском приветствии.)*

АГАМЕМНОН. Молодец, солдат! Тогда скажи, Деимос, как бы ты поступил на моем месте? Когда Элладе грозит подъяремность азиатчине.

ДЕИМОС. Я?

АГАМЕМНОН. Да, ты.

ДЕИМОС. Я бы послал Хаттусили пламенный привет – спалил Троию! *(Толпа вслед за Деимосом кричит: «Спалим Троию!»)*

АГАМЕМНОН. Молодец, Деимос! Но ты уже не солдат, а командир лоха, пентеконтер. Итак, Царь Хатти хотел войны, он ее получит! С нами Зевс! Мы этих троянцев прихлопнем одной ладонью, как назойливых мушек. *(Вдруг все на площади начинают махать рукам, хлопая себя по шее, прогоняя от себя налетевших мушек.)*

АНАРГИРОС. Проклятье! да откуда они только взялись здесь, эти мушки? Почему их так много?

ДАРЕАЙОС. Есть такая примета. Если перед войной со страшной силой плодятся мушки, то страну ждет большая беда.

АНАРГИРОС. Сосед, ты лучше помолчи о примете. Или нас побьют. Видишь, как все уже рвутся палить Троию.

ДАРЕАЙОС. Ладно, пока молчим в тряпочку. Наше время еще придет. *(Стая мушек исчезает также внезапно, как и появилась. Агамемнон быстро пользуется моментом.)*

АГАМЕМНОН *(насмешливо)*. Молодцы, эллины! не дали деру. Впустую прорицатель Калхант запугал вас бояться мушек.

ДЕИМОС. Видно, Калхант говорил о других мушках. О тех, что шныряют в глазах после похмелья. Остерегал не напиваться до мушек, ха-ха... (*Площадь хохочет вслед за ним.*)

АГАМЕМНОН. Вижу, калхантовская пугалка вас веселит и храбрит. Это замечательно. Что сейчас вам пригодится. (*Выждав тишины.*) Да, мы спалим Трою... Но что дальше? Царь Хатти решит, что это не мы были сильны, а Троя была слаба. Он спит и видит себя хозяином земли нашей. Уже шлет мне приказы о капитуляции и угрозы.

ДЕИМОС. Спалим и Хатти! (*В толпе ему вторят: «Спалим Хатти!»*)

АГАМЕМНОН. Ты попал в яблочко, пентеконтер. Нет, Деимос, ты уже полемарх, командир моря.

ДАРЕАЙОС. Стойте! Стойте, эллины! Агамемнон, но у Хатти много союзников. Мы что начинаем всесветную войну?

АГАМЕМНОН. Молодец, эллин! Вот оно то слово, которое я так долго искал. Всесветная война!.. (*К эллину.*) А тебя как зовут, эллин?

ДАРЕАЙОС. Купец Дарейос.

АГАМЕМНОН. Ты, Дарейос, хороший политик. И теперь ты посланник Эллады. Будешь с жезлом Гермеса вручать царями Трои и Хатти мои условия капитуляции.

ДАРЕАЙОС. Купец Дарейос стал посланником! О, как мне благодарить тебя, Агамемнон, за такую оказанную мне честь? Я готов хоть сейчас отправиться к азиатским царям. Даже за свой счет. (*Второй эллин толкает его локтем в бок. Тому на ухо.*)

АНАРГИРОС. Дарейос, ты спятил. Стал военным посланником Агамемнона. Ты что забыл о примете про мушек? Сам же говорил, что война принесет нам большую беду.

ДАРЕАЙОС. Анаргирос, отстань от меня! Надоел ты мне со своими мушками.

АГАМЕМНОН. Да, мои, славные эллины, мы начинаем всесветную войну. Наше молодое государство должно расширить свое жизненное пространство. Иметь много земли. Каждый из вас обязан обеспечить ею своих сыновей на сто лет вперед. Иначе мы, как нация, выродимся. Я сам своим копьем буду делить вам троянские, хеттские и другие плодородные нивы... Почему притихли? Понимаю. Тревожит, а по плечу ли нам всесветная война? Тогда ответьте мне. У кого лучшие в мире мечи? (*В ответ площадь отвечает: «У Эллады!»*) У кого лучшие воины? (*Площадь снова повторяет: «У Эллады!»*) А есть ли у вас вождь, который способен привести вас к победе? (*В ответ солдаты на площади вскидывают в приветствии руки и скандируют: «Агамемнон! Агамемнон!»*) У нас и самые лучшие крестьяне. Значит... (*Толпа подхватывает: «Эллада лучше всех!»*) Верно. Мы избранные. Ведь эллины потомки ариев, высшей расы на земле! Тогда кто должен править миром? (*В ответ площадь экзальтированно ревет: «Мы! Арийцы.»*) Громче. (*Площадь оглушает рев толпы: «Мы! Арийцы.»*) И во славу нашей расы, если суждено, то, как один, умрем! (*Толпа вторит: «Как один!»*) Значит, война до победного конца! (*Толпа снова вторит: «До конца!»*) Мы омоем свои походные сандалии в Индийском море. С нами Зевс! (*Выдержав паузу.*) А сейчас я обращаюсь к демосу всей Европы. Он должен нас услышать и поддержать. Или эллинская армия принесут демократию и цивилизацию на Восток. Или тот захватит Европу и установит здесь под своей маской простоты тиранию варварства. Значит, наша борьба за демократию на Востоке должна быть победоносной! (*Вскидывает руку.*) Да здравствует победа! (*В ответ толпа тоже вскидывает руки и трижды кричит: «Да здравствует победа!»*) Я уверен, что эти мои слова демос Европы повторит еще не один раз. (*К площади.*) Мои верные друзья и последователи, вы сказали нашим врагам то, что они должны были услышать. Итак, наш боевой клич: «Бросок на восток!» (*Толпа с восторгом ревет: «Бросок на восток!»*) Агамемнон подходит к своему помощнику.) Ты это видел, Агатон? Какой триумф! Ни у одного вождя Эллады не было столько последователей. Теперь мы – один демос, один вождь, одна страна.

АГАТОН. Агамемнон, но зачем ты лгал им про царя Хаттусили. Он не собирается нападать на Элладу. Это бессовестная ложь!

АГАМЕМНОН. Но демос охотно ее проглотил. А привирай я ему по-писарски, он бы освистал меня. Политика бесстыжа, друг мой. Но не она меня сейчас занимает, Агатон. Еще вчера я помыслить не мог, что у меня будет армия без царей-дезертиров и воинов-счетоводов.

АГАТОН. Будешь сечь им головы? Власти нынче у тебя прибавилось. Или ты нашел другое волшебное средство?

АГАМЕМНОН. Скорее, или... Хотя власти лишней не бывает. Но ты так и не понял, что сегодня произошло в Элладе. Даже сверхвласть не может переродить нацию на раз. А логос о высшей расе эллинов сделал это! Вот какой феномен надо изучать нашим философам. Теперь самый последний эллинский голодранец стал избранным... И он пойдет по моим следам, куда бы я его не повел. А от дезертира все будут шарахаться, как от прокаженного. Его заклеймят неарийцем или безнадежно больным... О, сейчас я могу ковать победоносные фаланги, с фанатично горящими глазами... Да, сегодня я могу начинать большую войну. Тьфу, оговорился – всесветную войну. *(На улетнюю мысль.)* А почему нет?! Да-да, мы создадим новую расу повелителей, а с ней тысячелетнее всесветное господство эллинов. Разве не так приходит конец истории... *(Возвращается на землю.)* Агатон, ты все мои мысли, которые родились у меня здесь на портале, непременно запиши. Потом эти запись перенесут на маленькие складни. Чтобы каждый наш солдат носил их с собой в походном мешке. *(Подает знак музыкантам и певцам исполнять гимн.)*

Начинают громко бить барабаны, звучат трубы и флейты. Затем вступает солист.

СОЛИСТ.

Проснись, Эллада!
Стремится
солнце ввысь,
Ветер в парусах —
к Трое мчись.
Она – твоя награда.

ХОР.

Захватим много золота, шкур.
На штурм, штурм, штурм.
Превыше всех Эллада!

СОЛИСТ.

Встает Завтра
над тобой,
Эллин белокурый,
смело в бой.
Он – твоя отрада.

ХОР.

Захватим много золота, шкур.
На штурм, штурм, штурм.

(Толпа на площади вторит: «Превыше всех Эллада!»)

СВЯЩЕННАЯ ЖЕРТВА

Портик. Агамемнон, обхватив рукой колонну, смотрит в сторону гавани.

АГАМЕМНОН. Увы, и сегодня корабли в Авлидской гавани все также сонно пихаться бортами. О, боги, вы не слышите меня!.. *(В отчаянии ударяет ребром ладони по каменной колонне.)* Не такого начала дня я ждал. Где морские волны, озорно бьющие борта кораблей? Где крепкий ветер, весело раздувающий паруса? Нет, каждое утро лишь одна унылая картина. Паруса весят, палубы пусты. А берег завешан солдатскими набедренными повязками. Вонюхе от них даже здесь шибает в нос. *(Морщится.)* Будто в гавани осел цыганский табор... Видели бы нас троянцы. Обхохотались бы. И это будущие господа всесвета? *(Отворачивается от гавани. В ярости ходит взад-вперед.)* Моя слава завоевателя брошена на ветер... *(Входит Менелай с кувшином вина в руке.)* Брат, говори сразу. Войско согласилось ждать ветер до завтрашнего утра?

МЕНЕЛАЙ. Нет. Все кричат, что уже сыты по горло твоими завтраками... *(Прикладывается к кувшину. Пьет вино прямо из него. Останавливается.)* Фу, пью будто воду. *(Протягивает кувшин Агамемнону.)* Будешь?

АГАМЕМНОН. Мне не до вина сейчас. Они объяснили свой отказ?

МЕНЕЛАЙ. Да, у них от безделья и игры в кости задницы онемели. Даже новая игра Паламеда в шашки всем надоела. Короче, срок тебе дали до вечера. *(Ставит кувшин на стоящий рядом стол.)*

АГАМЕМНОН. Я же поклялся, что прошу в последний раз. Завтра точно задует ветер. *(Подходит к колонне, снова смотрит в сторону гавани.)*

МЕНЕЛАЙ. Агамемнон, я сделал все, что мог. *(Снова берет кувшин и прикладывается к нему.)*

АГАМЕМНОН. Менелай, бросай пить. Расскажи, о чем говорят в войске?

МЕНЕЛАЙ. Говорят, что во всем виноват ты сам. Убил лань, посвященную богине Артемиде. Та разгневалась и наслала на нас свое проклятие – это безветрие.

АГАМЕМНОН. Но как я в лесу, целясь в лань, мог знать, что она посвящена богине? Все лани для меня на одну морду...

МЕНЕЛАЙ. Тебя все понимают. Но и ты пойми эллинов.

АГАМЕМНОН. Принять их суеверия, требование на заклятие священной жертвы? Никогда! Это же пещерный век... *(Поворачивается к брату.)* Конечно, Одиссей мутит больше всех?

МЕНЕЛАЙ. Ооон... Он и подбил войско выставить тебе последнее условие. Вечером ты принесешь Артемиде священную жертву. Или они выберут себе нового Верховного вождя.

АГАМЕМНОН *(про себя)*. Вот так одна беда приволокла подругу. *(Менелая.)* Но кто сказал, что Артемиде требует в жертву мою дочь? Ты сам богиню слышал? Я нет. Боги не говорят со смертными. Да и есть ли они?

МЕНЕЛАЙ. Свою волю царица приморья передала через Оракула.

АГАМЕМНОН. Ха-ха, еще глупее верить бесному Оракулу. Он чего только не назвездит, когда обнюхается дури из расселины... Нет, Менелай, тут другое. Это заговор. Какой-то предатель упорно метит на мое место Верховного вождя.

МЕНЕЛАЙ. Подозреваешь Одиссея? Он же подбил эллинов принудить тебя привезти Ифигению из Аргоса. А сегодня – дать тебе последний срок для жертвоприношения.

АГАМЕМНОН. Увы, это не прямые доказательства. Хотя подозрительно все сошлось.

МЕНЕЛАЙ. Но ты же не поведешь Ифигению на жертвенный алтарь?

АГАМЕМНОН. Еще не вечер, Менелай. Но не дай бог, случиться ее смерти... Для Клитемнестры я стану самым заклятым врагом. Она никогда не простит мне убийство нашей дочери. *(Замечает слезы на глазах брата.)* Менелай, ты плачешь?

МЕНЕЛАЙ. Ифи такая юная красивая девушка. Она была самая любимая моя племянница. У меня сердце разрывается, как представлю занесенный над ней нож жреца...

АГАМЕМНОН. Менелай, ты забыл, перед кем ты слезы льешь. Ифигения моя родная дочь. Каково моему сердцу? Уходи, брат, не добивай меня своей сыростью.

МЕНЕЛАЙ. Будем надеяться на лучшее, Агамемнон. Будем молить богов. Вдруг к вечеру Артемида сжалится над Ифигенией. Или Эол расщедрится. Выпустит из своей пещеры крепкий косяк ветров для нас. Надо скорее вырваться из этой проклятой гавани. *(Встречает взгляд брата и поспешно выходит с кувшином вина. Агамемнон заходится нехорошим смехом.)*

АГАМЕМНОН. Ха-ха-ха... Когда у природы-матери ветреный каприз, кто сжалиться или расщедрится? *(Смотрит в небо.)* Там, куда ты, Менелай, обратился, никого нет. Да-да, Олимп просто пуст. Хоть сколько ни взывай к нему, лишь пустой звук... *(Ходит взад-вперед.)* Но каковы эллины! понуждают Верховного вождя вести свою дочь на убой. Смотреть, как нож жреца Калханта пустит кровь из ее девственной шеи... Такого живодерства нет даже у диких азиатов. Нет никакой управы на мракобесие наших жрецов. Куда катится цивилизация? *(Останавливается возле трона фараона Тутмоса III.)* Сегодня меня могут смести со всех тронов, как тлю с капусты... *(В отчаянии.)* А сделать выбор самому мне духу не хва-та-ет... *(Мелькнувшей мысли.)* Я впадаю в детство, коль на ум пришла ребячья выходка. Совет моего деда внуку. Когда не хватает воли выбрать, отдайся слепому жребью. Ведь и Судьба такая. *(Становится на центр шатра. Накрывает голову гиматием.)* Проверим, нет обмана? Все честно. Я, словно в черной ночи. *(После короткого раздумья.)* Я пойду к выходу, значит, не быть мне Верховным вождем. А коль к трону Тутмоса – сидеть мне на нем! *(Начинает кружиться. В зал вбегают Ифигения. Какое-то время с удивленно наблюдает за отцом.)*

ИФИГЕНИЯ. Папа, привет! Ты играешь в жмурки? Один?.. *(Подбегает к нему.)* Отец, любимый мой, дай я тебя обниму. *(Агамемнон сбрасывает с головы гиматий. Обнимает дочь. И видит, что был остановлен в шаге от трона фараона Тутмоса III. К дочери.)* К отцу ты всегда была нежнее всех.

ИФИГЕНИЯ. Я, когда бываю в комнате одна, тоже часто играю в жмурки. Завязываю глаза платком, вспоминаю о какой-нибудь вещице и ищу ее. Весело получалось.

АГАМЕМНОН. Мои жмурки были не очень-то веселые.

ИФИГЕНИЯ. Но как здорово! что я приехала в твой военный лагерь. Мне сегодня повезло даже увидеть, как Тидид ловко метал диск в поле. И как бегают Ахилл. Он, словно метеор, обернулся вокруг сопки, соперников на финише сзади даже не было видно. Просто нечеловеческая резвость! Жаль мама не видела этих атлетов.

АГАМЕМНОН *(поспешно)*. Еще увидит. Вернемся из Трои, и в честь нашей победы проведем Олимпиаду. Там Клитемнестра оценит ловкость рук и резвость ног наших чемпионов. *(В сторону.)* Какую чушь я несусь! *(Падает на колени перед Ифигенией.)* Прости меня, дочь! Я не могу больше врать тебе. Пойти на такой гнусный обман меня подбил Одиссей.

ИФИГЕНИЯ. Папа, о чем ты, какой обман?

АГАМЕМНОН. Прости, прости меня, Ифи. Я врал тебе и Клитемнестре, будто я перед отплытием войска в Трою хочу выполнить твою просьбу. Посмотреть в Авлиде наш военный лагерь.

ИФИГЕНИЯ. Но я в самом деле хотела посмотреть его.

АГАМЕМНОН. Ты прости, прости меня, доченька. Но за твоим приездом в лагерь скрыто нечто иное.

ИФИГЕНИЯ. Папа, ты шутишь. Что может скрываться за моей беготней по лагерю?

АГАМЕМНОН. Тебя заманили сюда.

ИФИГЕНИЯ. Заманили? Папа, но зачем? Ты меня разыгрываешь.

АГАМЕМНОН. Нет, Ифигения, это не розыгрыш. В нашу семью пришла большая беда.

ИФИГЕНИЯ. Большая беда? *(Берет голову Агамемнона в руки, пристально смотрит ему в глаза.)* Да, по твоим глазам я вижу, что случилось что-то ужасное.

АГАМЕМНОН. Да-да, ужасное, такое тебе даже во сне не могло привидеться. *(Поднимается с колен.)* Наши корабли не могут отправиться в Трою. Нет ветра. Уже никто точно не помнит того дня, когда он дул в Авлидской гавани.

ИФИГЕНИЯ *(удивленно)*. И в этой безветрице весь ужас?

АГАМЕМНОН. Ужас начнется, если к вечеру ветер не подует. Тогда быть ли мне Верховным вождем эллинов будет зависеть от тебя.

ИФИГЕНИЯ. Но я не богиня и не могу надуть паруса кораблей. Или от меня скрыта какая-то тайна? Папа, рассказывай.

АГАМЕМНОН. Подождем до вечера. Может, ужас нас минует...

ИФИГЕНИЯ. Нет, папа, я сердцем чувствую беде быть. И я должна знать ее лицо сейчас же. В этой тайне скрыта смерть?

АГАМЕМНОН. Да... Ты верно сказала, что не можешь послать нам ветер. Войско считает, такое под силу только богине Артемиде. А она требует принести ей священную жертву. И какую! Мою любимую дочь...

ИФИГЕНИЯ. Папа, зачем же ты позвал меня в лагерь, зная, что здесь меня ждет смерть? Да еще стал вруном.

АГАМЕМНОН. Меня подвела самонадеянность, что до жертвоприношения дело не дойдет. Наши корабли уйдут в Трою раньше. Хотя сегодня, я как никогда, уверен, что завтра утром ветер точно задует. Но меня никто не хочет слышать. Верят в предрассудки. Мне дали срок до вечера.

ИФИГЕНИЯ *(про себя)*. А мне сердце говорит другое. Это не суеверие, такова воля богини. Ее не поверить арифметикой. *(К отцу.)* Стало быть, мою жизнь кидают на ветер. И ты согласился, отец?

АГАМЕМНОН. Так решило войско. Каюсь, я совершил ошибку, когда согласился вызвать тебя в лагерь. *(Ифигения отходит в сторону.)*

ИФИГЕНИЯ. Мне страшно! От ужаса стынет кровь. Ведь я никогда больше не увижу солнце... не съем сладкую грушу... не поцелую любимого мужчину... не буду нянчить своих детей. *(Отворачивается, чтобы скрыть невольно текущие из глаз слезы.)* Передо мной лишь жуткая картина. Толпа эллинов жадно смотрит на меня. Хотят видеть, каково это идти человеку к жертвенному алтарю? К своей смерти... *(Берет себя в руки. Отцу.)* Выходит, папа, мне ничего остается, как сбежать из лагеря. И тотчас! *(Выбегает из портика.)*

АГАМЕМНОН *(вслед)*. Стой! Ифи... *(Безвольно договаривает в сторону убежавшей дочери.)* Пустая затея, все равно вернешься. Караулу велено не выпускать тебя из лагеря. Даже я не могу отменить эту команду. Приказы Верховного вождя теперь тут пустой звук. А вечером я могу уже им не быть, сметут... *(Нервно ходит взад-вперед. Возвращается к колонне, с надеждой смотрит в сторону кораблей.)* Увы, в гавани – ни малейшего дуновения. Паруса на реях висят, как простыни на бельевой веревке во дворе у прачки. Только вонь от солдатских набедренных повязок усилилась. *(Снова морщит нос.)* Хоть бурю клич, смыть с берега это эллинское позорище. *(Отходит от колонны, останавливается возле трона Тутмоса III.)* Ну, нет, я шел к своим тронам не один год и не по одному трупу. Чтобы вот так в одночасье меня с них смели? Но ступать по трупу дочери... И таких примеров много, да не только на земле. На вашем Олимпе в борьбе за престол даже поедали своих детей. А я кто, сын Атрея? Волю имею или я тля капустаная? *(В портик возвращается Ифигения. Она плачет по-детски всхлипывая. Агамемнон поддается нахлынувшим чувствам. Пытается ее обнять.)*

АГАМЕМНОН. Доченька, прости меня, прости. *(Та вырывается из его объятий.)*

ИФИГЕНИЯ. Папа, не трогай меня. Я ненавижу тебя!.. *(Снова рыдает.)*

АГАМЕМНОН. Ифигения, не плачь. Я спасу тебя! Не теряй надежду. Жди меня здесь. Я сейчас соберу верных мне людей. Мы мечами проложим тебе дорогу из лаге... *(Осекается. Про себя.)* Это химера. Сражаться кучке людей, даже очень преданных мне, против стотысячной армии. Нас просто порубят на куски...

ИФИГЕНИЯ *(про себя)*. Отец не хочет погибать вместе со мной. А раньше говорил, что готов воевать за меня хоть с целым светом! Тогда это было правдой. Я верю. Но сегодня он отдает меня на заклатие... Ужель выгода более значима, чем моя жизнь? *(К отцу.)* Папа, эллинские цари рвутся в Трою, чтобы награбастать золота и бриллиантов. Но ты и так очень богат.

АГАМЕМНОН. Дочь, ты меня огорчаешь, коль считаешь меня жадюгой, как царь Мидас. Но что есть сверкание золота и бриллиантов? Если не дурачить, не заводите себя мыслью, что игра их граней божественна. А еще лучше глянуть на камешки в пасмурный день. Увидишь холодный и пустой их блеск. Вот и все... Ифигения, подойди ко мне, я покажу тебе другую вещь, перед сверканием которой меркнет любая куча золота и каменьев. *(Показывает ей трон фараона.)* Видишь этот трон.

ИФИГЕНИЯ. Эту седую древность я вижу тут каждый день. Помню, тебе привезли ее из кладовки внука фараона Тутмоса. Не помню, какого?

АГАМЕМНОН. Но ты не знаешь главного о троне. Он для необыкновенных царей. Я знаю все имена тех, кто восседал на нем. До Потопа это были цари Арии. После Потопа – царь четырех стран света Шульги, потом царь Вавилона Хаммурапи и фараон Египта Тутмос III. Все их великие завоевания воспеты аэдами. О, от ореола этого трона у правителей кружится голова. Они вечно будут слетаться на его сияние, как ночные бабочки на свет. А сейчас, как ты видишь, он пуст...

ИФИГЕНИЯ. Как говорит наша бабушка, свято место пусто не бывает. Наверняка, уже появился местожелатель.

АГАМЕМНОН. О, ему будет непросто затмить Тутмоса III.

ИФИГЕНИЯ. Подожди-ка, папа... Ну конечно, я должна была сразу догадаться. Это же ты, тот местожелатель.

АГАМЕМНОН. Да, Ифи, мне мало быть первым парнем на деревне, вождем Эллады. Мне приоткрылась дверь в сонм Великих завоевателей. И я намерен туда войти. О, с каким трепетом и восторгом потом далекий потомок будет повторять мое имя... *(Видит слезы на глазах дочери.)* Прости, прости меня, Ифигения! Если можешь... Но еще не вечер. Может, судьба пошлет нам удачу, ветер.

ИФИГЕНИЯ. Нет, папа, я умру сегодня. Я это чувствую. Я знаю. К чему пустые отговорки. Арифметика здесь бессильна. *(Отходит в сторону.)* Задушить в себе любовь к дочери ради химерного сонма... Что же это за такая высшая мужская страсть? И почему мая мама ценит ее больше всего в мужчине? А у меня от женского бессилия перед ней даже сердце заходит... *(Через какое-то время.)* Кажется, отпустило. Но налетели, как пчелиный рой, вопросы и кусают. А меня, какая страсть ведет? К чему стремлюсь? Чем славюсь? Что могу? Съесть грушу... целовать любимого мужчину... рожать ему детей... Потом умру, как все старухи, кто вспомнят обо мне? Да и корыстно быть мне такой жизнелюбивой. Мне одной за жизнь цепляться. Мешать тысячам воинов оружием победой украсить. Отцу покрыть себя всесветной славой. Ведь ее частичка падет и на меня... Кажется, мне уже не так страшно склонить голову под нож жреца. Да, ужас студящий кровь отстал. *(Поворачивается к Агамемнону.)* Отец, ты дай мне клятву. Что моя жертва не будет напрасной. Троя будет побеждена эллинами.

АГАМЕМНОН. Клянусь! ее кичливый Илион будет повержен в прах.

ИФИГЕНИЯ *(в сторону)*. Как-то легче умирать за нашу будущую славу. *(К отцу.)* И еще, папа, передай мою просьбу маме.

АГАМЕМНОН. Конечно, конечно, Ифи.

ИФИГЕНИЯ. Пусть она после моей смерти не ходит в черном. Я умру с венком невесты на голове.

АГАМЕМНОН. Передам, передам, Ифи.

ИФИГЕНИЯ. А женихом моим будет острый нож жреца... Теперь, кажется, все. Теперь я спокойна. (*Протягивает руку Агамемнону.*) Веди меня, отец, на жертвенный алтарь богини Артемиды.

Вечером. У жертвенного алтаря Артемиды. Рядом с ним стоит во всем черном Калхант, на его голове шлем с прорезями для глаз и рта, символизирующий атрибут бога Аида. Вокруг алтаря плотной стеной столпились воины Эллады. Молча ждут начала священного жертвоприношения. Калхант извлекает из своих ножен жертвенный нож, острозаточенное лезвие которого зловеще сверкнуло в последних лучах солнца. Погружает нож в широкую и глубокую чашу с крупой. И тоже замирает в ожидании. Воины зажигают факелы. Появляется Ифигения в белом одеянии невесты и с венком из белых лилий на голове, в руках у нее букет из нарциссов. За ней следует, тяжело ступая, Агамемнон. Воины перед Ифигенией расступаются, открывая ей дорогу к алтарю. Она по ходу кидает им по цветку из букета. Воины в ужасе отклоняются от летящих в них нарциссов. Ифигения подходит к жертвеннику. После краткой паузы.

ИФИГЕНИЯ. Славные воины Эллады, не плачьте. Успокойте ваши сердца. Пусть их не мучает совесть, что вы послали невинное дитя на смерть. Вам не в чем себя корить. Разве вы видите на мне смирительные веревки? Или вы видите на моих глазах слезы? Нет же, меня никто не волочил на жертвенный алтарь. Я иду к жертвеннику свободной и с улыбкой на устах. Я по своей воле, дарю свою жизнь богине Артемиде священной жертвой. Я умру с радостью и счастливой во славу Эллады. Чтобы вы вернулись из Трои с оружием, украшенным победой!.. (*Бросает воинам последний цветок. Поймавший нарцисс воин восклицает: «Она меня прощает!» Другие воины начинают поднимать нарциссы с земли и тоже восклицать: «И меня прощает!» «И меня!» «И меня!» Остальные воины перешептываются друг с другом: «Она нас прощает!» «Она нас прощает!..» В наступившей тишине Ифигения продолжает говорить.*) Цветами, которые у вас в руках, вы сегодня украсьте мое тело. А завтра, когда задует ветер, вы мчитесь на всех парусах к Трое. И я желаю вам скорого возвращения! А с берега пусть не я, какая-то другая девушка помашет вам рукой. И крикнет вслед: «Попутного вам ветра, эллины!»

Становится на колени перед каменным жертвенником. Калхант поднимает сосуд со священной водой. Окропляет ею Ифигению и жертвенник. Затем из чаши с жертвенной мукой с солью берет горсть смеси и посыпает ею голову Ифигении. Та опускает голову на жертвенник. Калхант взывает к богине Артемиде.

КАЛХАНТ. О, великая богиня Артемида, дочь Зевса! О, целомудренная и охотолоубивая дева! Прими же сегодня милостиво священную жертву от Верховного вождя эллинов Агамемнона. Его дочь Ифигению. Молю тебя! будь милосердной. Прими кровь чистую, которая польется на жертвенник из девственной шеи дитя. (*Вынимает из чаши нож, заносит его над жертвой. Затем сильным и резким ударом вонзает нож в ее шею. Когда кровь хлынула из раны Ифигении, стоящие перед алтарем воины невольно ахают от ужаса. И также невольно пятятся еще дальше от жертвенника. Агамемнон остается впереди один, встает на колени и почти беззвучно одними губами произносит клятву.*)

АГАМЕМНОН. Ифи, я клянусь тебе. Что я своими руками вырву сердце виновнику твоей смерти. Клянусь водами Стикса!

КАЛХАНТ (*повышает голос*). О, всемогущая богиня Артемида! Сними свое проклятье с эллинов. Пошли ветер в паруса их кораблей. Дай им разбить Троию!

Часть вторая

НА ВЕЛИКОЙ БАШНЕ

крепостной стены Илиона. Елена Прекрасная поднимается на смотровую площадку. Заходит, осматривается.

ЕЛЕНА. О, как величав! с этой башни вид нашего Скамандра. Его золотые воды царственно текут меж берегов среди осин и... (*Проглатывает слова.*) Что это на меня напало? Публики нет, а я корчу из себя восторженную троянку. Надо ж, ляпнуть – нашего Скамандра... (*Зевает.*) Какая скука. Скорее бы начали поединок Менелая с Парисом. Хорошо, что уже вечер, а то б от жары тут спеклась. (*На башню поднимается Андромаха. Видит Елену.*)

АНДРОМАХА. Ну конечно, Елена, ты уже здесь. О, разве ты упустишь случай выставить напоказ свою красоту. Мало тебе было восторгов с одной стороны Великой башни Илиона. Вон теперь и эллины с другой стороны – задрав головы вниз, плятятся на тебя. Не за этим ли ты заманила их к нашим крепостным стенам?

ЕЛЕНА. Ну ты, Андромаха, выдумщица. Не заманивала я никого.

АНДРОМАХА. Ну, коль Приам тебе верит, поверю и я. Как же давно я не поднималась на башню. С тех пор, как началась война. (*Смотрит вдаль.*) Одному Скамандру все нипочем, течет себе и течет. А вот лая собак, бродивших раньше от деревни к деревне, уже не слышно. Не видно и телег крестьян. Тревожно в воздухе без их мирных песен.

ЕЛЕНА. Все нипочем и ветру. Он все с тем же горьковато-терпким запахом трав. (*Вспоминает.*) А в Спарте он с ароматами горных лесов.

АНДРОМАХА. Кто знает, может, сегодня после поединка ты снова вернешься в Спарту. Война, наконец-то, закончится.

ЕЛЕНА (*в сторону*). Какие троянцы наивные, как дети. Даже если Менелай победит Париса, эллины не оставят Илион. Не затем они пригнали сюда свою тучу кораблей. Этот поединок явная уловка Агамемнона. Знать бы, что за ней скрывается? (*Андромахе.*) Давай, поболтаем о чем-нибудь веселом. Меня тяготят разговоры о печальном. Я женщина, которая создана для веселья и любви.

АНДРОМАХА. Какое может быть веселье во время войны, когда гибнут родные и близкие.

ЕЛЕНА. Зря ты себя заживо хоронишь. Пусть мужчины воюют, а мы все равно должны развлекаться и наслаждаться жизнью и любовью. Мы же женщины.

АНДРОМАХА. Наслаждаться любовью? Мне это чуждо. Я не знаю ни одного мужчину кроме своего мужа Гектора. И никого не люблю сильнее, чем своего сына Астианакса. Увы, мы с тобой слишком разные. Ты красавица, а я обычная женщина. Из-за тебя вон даже война началась.

ЕЛЕНА. Ты сама-то в это веришь? Кто-то нарочно раздувает мою красоту. Честно, я не понимаю, что такое моя красота? Что вообще такое красота? Я живу и живу сама по себе. Плыву, можно сказать, по течению, а куда и зачем не ведаю.

АНДРОМАХА. Я тоже не понимаю, что такое красота? Всю жизнь ломаю над ней голову. О, как я страдала из-за нее девчонкой. Красивой девочке стоило только зайти в зал, как все уже умилялись и улыбались ей. Мне же со стрижкой под горшок, чтобы понравиться окружающим, приходилось прилагать неимоверные усилия. Для взрослых я танцевала, мальчишкам показывала фокусы, доказывала, что со мной веселее, чем с этими... с бантами и смазливymi мордашками. Но все было попусту, в залах ничего не менялось. Видать, не зря есть поверье,

что красивые женщины из неземного рода. Что мужчины, которые отважатся их любить, калечат свою самооценку. Представляю, сколько калек ты, Елена, оставила после себя.

ЕЛЕНА. Сами виноваты. Мне нравятся те мужчины, которые берут меня, как трофей.

АНДРОМАХА. Однако к Парису ты быстро охладела.

ЕЛЕНА. Трофей должен быть завоеванным, а не похищенным.

АНДРОМАХА. Почему же ты сразу не сбежала к спартамцам, когда они высадились на наш берег?

ЕЛЕНА. Разве ты не видишь, как Парис стережет свой трофей.

АНДРОМАХА. Ах, вот почему ты подолгу не пускаешь ревнивца на свое ложе. Мстишь ему за строгую опеку. Как говорят наши женщины, пусть я сама буду мучиться, но ему не дам...

ЕЛЕНА. О, я вовсе не мучаюсь. У меня есть маленький секрет. Ночью я кладу на подушку рядом с собой имбирь. Она пахнет мужским семенем, и этот запах меня успокаивает.

АНДРОМАХА. Нет, я отказываюсь понимать. Как неопытный юнец мог прельстить такую искушенную женщину? Ужель ты купилась на звуки его лиры?

ЕЛЕНА. Не смейся. Я с детства равнодушна к музыке. Если честно, я не помню, чем соблазнил меня Парис. Наверное, обещал, что в Илионе усыплет меня знаменитыми троянскими бриллиантами. Я не могу отказать мужчине, когда он дарит мне бриллианты.

АНДРОМАХА. Будь он даже некрасивым, старым и противным?

ЕЛЕНА. О, когда бриллиант очаровашка, почему не нырнуть за ним в постель даже к похотливому старикашке. Меня не убудет.

АНДРОМАХА. Теперь ясно, почему троянские мужчины славят твою красоту, но поносят эллинскую демократию. *(Внизу за стеной начинается движение.)* Ой, Елена, смотри, солдаты троянцев и эллинов строятся.

ЕЛЕНА. Ты хотела видеть арийское приветствие эллинов, смотри.

АНДРОМАХА. Грозно, но нам не страшно. Эллины мнят себя сверх... человеками, а победить троянцев не могут.

ЕЛЕНА *(в сторону)*. Не спеши, эллины явно что-то задумали.

АНДРОМАХА. О, Елена, покажи мне, каких эллинских героев ты видишь у наших стен. Ведь я их в лицо никого не знаю. Хотя я догадываюсь, кто встал впереди строя эллинов в царском гиматии. Это Верховный вождь Эллады Агамемнон. Правильно?

ЕЛЕНА. Да, белокурый царь Микен, Сын Атрея. Представь, этот папаша накормил своего брата Фиеста пирогами из мяса его детей. Та еще семейка.

АНДРОМАХА. Ужас!

ЕЛЕНА. А за спиной Агамемнона уперся, как столп, Аякс Великий. Предан Верховному, как собака. За него загрызет любого и глазом не моргнет.

АНДРОМАХА. Хотя бы следующие двое не такие зверюги?

ЕЛЕНА. Как сказать. Старик – это царь Пилоса. Для Нестора это уже третья война с троянцами. Умеет обратить их в бегство. В своем первом же бою еще желторотым юнцом он пеший убил предводителя конников троянцев. Те в панике задали драпу с поля боя.

АНДРОМАХА. Но второй толстый и бородатый уж точно добряк.

ЕЛЕНА. Он тоже сын Атрея, царь Спарты Менелай.

АНДРОМАХА. Так это же твой бывший муж *(Склоняется с башни вниз, чтобы лучше рассмотреть того.)*.

ЕЛЕНА. Большого о нем ничего не скажешь. А вон там, по полю рыщет, как волк, – это быстроногий Ахилл. Вечно упражняется в беге.

АНДРОМАХА. Герой, который чтобы не идти на войну перерядился в женское платье. Умора, ха-ха...

ЕЛЕНА. Андромаха, ты бы поостереглась насмехаться над ним. Ахилл не только самый быстрый и сильный на свете воин...

АНДРОМАХА (*перебивает*). Но только не быстрее и не сильнее моего мужа Гектора.

ЕЛЕНА (*продолжает*). Ахилл еще самый мстительный и злопамятный воин. И как всегда в стороне ото всех сидит на камне разрушитель городов царь Итаки Одиссей. Поглядывает на наши крепостные стены. Явно ищет какой-то хитрый ключик для Скейских ворот Илиона.

АНДРОМАХА. Ну, нам не страшен воин, который с перепуга от войны с Троей напяливает дурацкий колпак. И вспахивает на берегу моря дюны...

ЕЛЕНА. Смеяться над этим пахарем я тоже не стала бы. Он беспощадный разрушитель не только городов, но и жизней его горожан. А по хитрости и уму не уступает богам.

АНДРОМАХА. Но ему далеко до ума и хитрости царя Трои Приама, сына Лаомедонта. Ой, Елена смотри! Приам уже выехал на колеснице из Скейских ворот. Агамемнон пошел ему навстречу... Встречаются... Вместе приносят жертвы богам-олимпийцам. Как страшно, ведь Приам, возможно, приносит в жертву и своего сына, принца Париса. Троянцы надеются откупиться от эллинов его смертью. Даже наши старцы уже запели по-другому. (*Пародирует тех старческим голосом.*) «Нет, не надо осуждать ни эллинов, ни троянцев за то, что они ведут кровопролитную борьбу за такую прекрасную женщину, как Елена Прекрасная. Воистину она равна красотой бессмертным богиням. Но как она ни прекрасна, лучше пусть возвратится в Спарту, тогда не будет грозить гибель ни нам, ни нашим детям». (*Переводит дух.*) Ну почему бы не провести этот поединок... ну, хотя бы за игрой в шашки? Все были бы живы и здоровы.

ЕЛЕНА. Для мужчин игры без крови не серьезны. О, Андромаха, готовься увидеть ее. Приам и Агамемнон ушли с бранного поля, а Гектор с Нестором отмеряют место для поединка... Теперь вложили жребии в шлем. Парис и Менелай подходят к нему. Будут тянуть жребии. Кому первому кидать копьё?

АНДРОМАХА. Но так не честно. Хрупкий Парис будет сражаться на копьях и мечах. С таким быком, как Менелай. Они должны сражаться на колесницах. Парису нет равных в стрельбе из лука.

ЕЛЕНА. По правилам поединка оскорбленный Менелай выбирает вид оружия.

АНДРОМАХА. О, богиня Афина, молю тебя! сделай так, чтобы счастливый жребий выпал Парису.

ЕЛЕНА. Богиня тебя услышала. Счастливый жребий выпал Парису. Он чуть не пляшет от радости.

АНДРОМАХА. Парис, кстати, помахал тебе рукой. Ты, Елена, тоже могла бы помахать ему в ответ.

ЕЛЕНА. Пусть не расслабляется перед боем. Первым кинуть копьё, еще не победа... Все. Парис и Менелай закончили свои молитвы. Сейчас будут сходится. Но что-то у Париса сегодня такие необычно широкие плечи?

АНДРОМАХА. У него под панцирем накладные плечи. Я перед поединком заглянула в его комнату. И случайно увидела, как Парис подкладывал их.

ЕЛЕНА. Но Менелай не женщина, его не проведешь накладной силой. Я словно слышу, что сейчас он говорит Парису. (*Подражает голосу и манерам бывшего мужа.*) «Эй, пастух, везунчик, смазливый мальчик. Тебя же вскармливала молоком медведица, а ты такой жиденький вышел. Я ж тебя одним пальцем перешибу. И какой же ты еще наивный. Чтобы напугать меня, под панцирь накладные плечики пристроил. Я, Парис, бывалый вояка на обманку не куплюсь. Эх, тебе надо было родиться девицей, ха-ха...» (*Елена обрывает смех.*) Андромаха, ты только погляди. Как от слов Менелая у Париса ожили его женоподобные черты. Он так живо меняет свой пол. Хочет перед боем очаровать Менелая красотой. Увы, царь спартанцев не любит мальчиков. Смешно, со стороны они как бы бьются из-за женщины, а на самом деле... Хотя в жизни всегда так.

АНДРОМАХА. Не честно, не честно. Ой, я не могу смотреть на эту кровавую бойню! Я отвернусь, а ты, Елена, рассказывай мне, что происходит на бранном поле.

ЕЛЕНА. Парис бросил свое копье в Менелая. Попал им в громадный щит спартанца, но не пробил его. Бросок был слабым. Теперь царь спартанцев громко воззвал к Зевсу! И метнул свое копьё в принца... Копье насквозь пробило щит, панцирь Париса и рассекло хитон. Вот это силища! Парис спасся лишь тем, что успел увернуться в сторону. Теперь Менелай выхватил меч. Бьются на мечах. Какой же противный лязг у этих железных мечей. Толи был звон у медных, благородный. Ух ты! с какой страшной силищей Менелай опускает меч на голову Париса. Тот едва успевает подставить под удар свой меч. Он вылетает из его руки. Парис обезоружен.

АНДРОМАХА. О, боги! Менелай сейчас зарубит его.

ЕЛЕНА. Не успел. Парис сбросил шлем и побежал к Скейским воротам города. Менелай помчался за ним. *(Обе склоняются вниз, чтобы видеть бегущих.)* Все Парис заскочил в ворота. Они закрылись прямо перед животом Менелая. Толстяка чуть не лишился своей боевой мозоли, ха-ха...

АНДРОМАХА *(вздыхает)*. Но хоть что-то случилось хорошее. Парис остался жив. Не зря я ходила в храм Афины, клала ей на колени дорогие наряды. Молила богиню о том, чтобы принца не убили. *(Видит все хохочущую Елену.)*

АНДРОМАХА. Елена, а смеяться над своим мужем ты не боишься? Теперь тебя вернут ему.

ЕЛЕНА. Не думаю. Что-то тут не так. *(Перестает смеяться.)* А если и вернут, не страшно. Менелай, как все роконосы, мужчинка с душой на розовой водичке. Я поплачусь ему на его плече: как тяжело мне было в плену. Как я скучала по его бычьим ласкам. И он снова все простит мне. *(На башню забегает Парис.)*

ПАРИС. Елена, кричи: «Ура!» Хитрость моего отца удалась. Я жив, а ты осталась моей женой. Фуу, запарился пока бежал. *(Сбрасывает с себя панцирь, поножи и наручи на каменную лавку у стены башни.)*

АНДРОМАХА. В чем же была хитрость Приама?

ПАРИС. Приравнять наш поединок с Менелаем к бою. Значит, обезоруженный воин может спастись бегством. И если он успел убежать, то не проигрывает поединок. Объявляется ничья! Все остаются при своих интересах. Мда, может, троянцы не умнее эллинов, но хитрее уж точно. Я ведь и тебя, Елена, заманил в Илион хитростью.

АНДРОМАХА. Велика хитрость заманивать кучей бриллиантов.

ПАРИС. При чем тут бриллианты?

АНДРОМАХА. Ты же обещал Елене осыпать ее в Илионе нашими знаменитыми бриллиантами.

ПАРИС. Андромаха, ты, что белены объелась. Ни о какой куче бриллиантов речи тогда не было. Нет, конечно, что-то о камешках я говорил, но так вскользь. Я Елене на ушко другое шепнул.

АНДРОМАХА. Елена, что ж такого обольстительного Парис тебе нашептал во дворце твоего эллинского мужа?

ЕЛЕНА. Я не помню. Пусть он сам расскажет.

ПАРИС. И расскажу. Я шепнул тебе про секрет, который поведала мне Афродита. Как женщина в постели может превратить любого мужчину в своего безропотного раба. Но я сказал, что выдам эту тайну только на своем ложе в Илионе. Елена не устояла.

АНДРОМАХА. Парис я ведь тоже женщина. Может, ты и мне поведаешь этот секрет.

ПАРИС. Нет, тебе его я не открою. Ты супруга моего брата. Я не хочу, чтобы великого воина Гектора женщина привязала к своему пеплосу, словно цепями.

ЕЛЕНА. Андромаха, не слушай ты его. Врет он все. Я вспомнила. Нет у него никакого секрета Афродиты. Это я по наивности тогда клюнула на его приманку. Решила узнать все тайные точки на фаллосе мужчины. Парис тогда в Амиклах мне наплел, что даже посвященная женщина знает таких точек только три. В лучшем случае шесть. А вот ему Афродита якобы открыла все девять точек. От этих его слов у меня вскружились голова, и я бежала с ним в Трою. Но опростоволосилась. Оказалось, что все эти точки я давно знала. Просто всегда было лень самой посчитать сколько их. Но вся смехота в том, от кого Парис узнал эти точки? Их выдумал дурковатый пастух Агел. И поделился ими с Парисом, когда они коротали ночь у костра на склоне горы Иды.

ПАРИС (*вскипает*). Ну и ехидна ты, Елена. Все-то тебе надо вынюхать, разузнать. Чтобы испортить мужу хорошее настроение.

АНДРОМАХА. Молодежь, хватит браниться. Все ваши точки просто глупость. Не там вы их ищите. У любви все они в сердце. (*Замечает знаки свекра с дворцового портика напротив.*) О, царь Приам зовет нас к себе. Пора спускаться с башни. (*В сторону.*) Все будут праздновать второе похищение Елены. А я же буду ночью снова рыдать в подушку, что война не закончилась. (*Покидает вслед за Парисом и Еленой башню.*)

ЗАГОВОР

В шатре общевойскового предводителя Эллады. По центру шатра выставлен длинный стол, накрытый угощениями и вином для пира. Напротив входа у стенки установлена стойка, на которой знамя со свастикой, в левом углу стоит трон фараона Тутмоса III, в правом углу на полу валяется макет города Илиона. Предметов обихода в шатре немного. Вбегает Агатон, внимательно осматривает пространство шатра. Затем подбегает к ящичку, ставит в него ногу.

АГАТОН. Увы, тут меня будет видно. (*Подбегает к сундуку, открывает его крышку.*) А в сундуке я захохнусь. Забраться в шкаф? (*Отдергивает его занавеску.*) Здесь доспехи, одежда, то, что мне нужно. Спрячусь среди них. За занавеской буду ждать, когда Агамемнон вернется в шатер. (*Далее говорит, словно произносит слова заклятья.*) Да-да, сегодня я убью его. Да-да, пока он жив, войне не будет конца. Да-да, тирана Агамемнона остановит только его собственная смерть. Да-да, архитектор Эней не должен достроить сверхорудие. Иначе никакой Грифон не выведет эллинов из тупика войны. И как только тиранам удастся собирать вокруг себя мастеров, создающих военные чудеса?! (*Вспоминает увиденное им сверхорудие.*) Рядом с этим чудовищем-оружием даже неба не видно... (*Видит на полу макет города, поднимает его.*) И настоящий Илион рядом с ним будет казаться вот такой игрушкой для забавы. (*Кладет макет снова на пол, возвращается к реальности.*) Но пора забираться в шкаф. (*Залезает в него, задергивает занавеску. К шатру подбегает Ахилл, осторожно в него заглядывает. Агатон из-за занавески подает ему знак рукой. Подбегает Одиссей, тяжело дыша от гонки за Ахиллом.*)

ОДИССЕЙ (*тихо*). Ну, Ахилл, что там?

АХИЛЛ. Агатон уже в шатре, залез в шкаф.

ОДИССЕЙ. Не будем ему мешать. Скоро сюда придет Агамемнон.

АХИЛЛ. Да-да, не будем отвлекать Агатона. Пусть настраивается. (*Отходят в сторону.*) Одиссей, как думаешь, Агатон в последний миг не струсит?

ОДИССЕЙ. Не думаю. Агатон сам вызвался убить Верховного. Понимает, что Агамемнон стал невыносимым диктатором. Никого не слышит, приковал войско к стенам Илиона. Да еще помещался на голубой крови эллинов. Представляю у царя Скифии голубую кровь, ха-ха... (*Ахилл грудью гневно толкает Одиссея.*)

АХИЛЛ. Не смей! Не смей, при мне ржать над моей голубой кровью. Или нарвешься на мой меч. Перед тобой сын богини. А вот у тебя глаза-то карие и нос, как у...

ОДИССЕЙ (*быстро*). Ахилл, что с тобой? Я думал, что царь Скифии, как и я, лишь подыгрывал логосу высшей расы Верховного. (*Ахилл снова грудью сердито толкает его.*) Так серьезно. Ну, тогда беру свои слова обратно.

АХИЛЛ (*примирительно*). Но на счет осады Илиона ты, Одиссей, прав. Мне она тоже обрыдла. Пора ее снять, да хорошенько пограбить богатенькие селения Трои. Заодно попортим их девок. А потом назад в Элладу. Ох, и погуляю я там. Подожди-ка, но мы обещали Агатону, что поможем ему после убийства Агамемнона скрыться у царя Хатти. Но сможем ли мы вырвать нашего грамотея из рук разъяренных солдат? Будет нелегко его отбить.

ОДИССЕЙ. Легко, коль кто-то из нас станет Верховным вождем эллинов. А достойных-то претендентов, кроме нас с тобой, больше нет. (*В шатре. Агатон выбирается из своего укрытия.*)

АГАТОН. Ну, какой из меня убийца... Я не смогу убить человека. Я в жизни никого не убивал. Меня выворачивает даже от вида отрубленной головы у курицы. (*Выбегает из шатра. Зовет.*) Ахилл! (*Тот подходит к нему.*) Ахилл, я промахнусь, не попаду клинком в сердце Агамемнону. Я не воин. Я никогда не убивал. Лучше ты покончи с ним. Ты воин, привычный к оружию и таким делам. А я потом всем скажу, что это я убил Агамемнона.

АХИЛЛ. Нет, грамотей! Если я убью Агамемнона, Одиссей сдаст меня солдатам. А сам захватит верховную власть. Я его знаю. (*Отходит. К Агатону приближается Одиссей.*)

ОДИССЕЙ. Что тебе шептал Ахилл?

АГАТОН. Подбадривал. Одиссей, давай ты покончи с Агамемноном. А вину за его убийство я возьму на себя?

ОДИССЕЙ. Ни в коем разе так делать нельзя! Тогда Ахилл сдаст меня солдатам. А сам станет Верховным. Он такой. Но ты не дури, собери волю в кулак и действуй.

АГАТОН. Одиссей, а ты видел сверхорудие, которое строит Агамемнон?

ОДИССЕЙ. Нет. Мне не нужно его видеть. Меня, стреляного воробья на мякине не проведешь. Это просто агамемноновская байка. Для поднятия духа эллинских воинов. Идея сверхорудия неисполнима. Строить его пытались и до Агамемнона. Но ни одно не докатывалось до поля боя. Оси колес не выдерживали такую махину. Вечно ломались.

АГАТОН. Хотелось бы верить. (*Возвращается в шатер, в задумчивости останавливается перед занавеской шкафа.*) Нет, прятаться я не буду, унизительно. (*У шатра. Ахилл склоняется к Одиссею.*)

АХИЛЛ. Надо было сказать Агатону, чтобы он сразу напал на Агамемнона. Как только тот зайдет в шатер.

ОДИССЕЙ. Наоборот, надо выждать, когда Агамемнон расслабится.

АХИЛЛ. Увы, опоздали с подсказкой. Верховный легок на помине... Вон там за бугром мелькнула его голова. Идет сюда. Прячемся! (*Скрываются. Агамемнон входит в шатер, видит своего помощника.*)

АГАМЕМНОН. О, Агатон, ты уже здесь, а я послал за тобой солдата. (*Агатон нервно теребит рукоятку клинка на поясе. Голос его срывается, поспешно.*)

АГАТОН. О, стол накрыт яствами и вином. Значит, мы будем праздновать победу Менелая в поединке с Парисом?

АГАМЕМНОН. Праздновать победу Менелая? Ты что, Агатон, не был на поединке?

АГАТОН. Нет. Я не люблю смотреть кровавые драмы даже на актерских помостах.

АГАМЕМНОН. Выходит, ты не знаешь, что Менелай... Скажем так, что победа от него убежала. Но тебя, Агатон, я хотел видеть не для разговора о явствах. Утром ты говорил, что получил какое-то письмо. Но мне было недосуг его читать.

АГАТОН. Да, Агамемнон. Царь Хатти прислал тебе письмо.

АГАМЕМНОН. Во как! И что пишет этот старый лис? Перескажи только быстро. Скоро сюда придут гости.

АГАТОН. Начинается письмо так. *(По памяти, словно читает глиняную табличку клинописи.)* Великий хеттский царь Хаттусили III желает благополучия брату своему, Великому микенскому царю Агамемнону.

АГАМЕМНОН. Ого! я уже стал Великим царем и даже братом ему. Хаттусили же вычеркнул мое имя из списка Великих царей.

АГАТОН. Он пишет, что подаренный тобой попугай напоминает ему твое имя. Теперь он не забывает его и снова занес в список Великих царей.

АГАМЕМНОН. Ловко Хаттусили все валит на попугая. Трусливый азиат почувал, что после захвата Трои я нападу на него.

АГАТОН. Он уже не видит резона в твоей войне с Троей. Хаттусили пишет, что провел с царем Приамом тайные переговоры. Теперь все эллинские купеческие суда будут проплывать через пролив Геллеспонт, не платя дани. Но ты должен заключить с Приамом мирный договор.

АГАМЕМНОН. Два трусливых старика испугались моей победы и запели о мире. *(В сторону.)* Поздно ты, Хаттусили, написал свое письмо. Эллинам уже мало не платить дань в проливе Геллеспонт. Им уже подавай сам пролив.

АГАТОН. Какой ответ послать Хаттусили?

АГАМЕМНОН. Пока подождешь моего ответа. Агатон, сейчас не отвлекай меня. Мне надо продумать свою речь, которую я произнесу сегодня перед царями, своими товарищами по оружию. *(Задумывается, ходит взад-вперед, беззвучно проговаривая слова губами, иногда углубляет значение слов жестами рук. Одиссей и Ахилл возвращаются к входу шатра.)*

АХИЛЛ. Что-то в шатре тихо, не слышно ни звуков борьбы, ни криков. А лучшего случая, чем сейчас для работы клинком не найти. Видать, у нашего грамотея от страха рука дрожит. Рукоять клинка выскользывает.

ОДИССЕЙ. Агатону нужна наша поддержка. Зайдем в шатер. Он увидит нас, и твердость его руке вернется.

АХИЛЛ. Опоздали. Сюда идут наши цари. Агамемнон после поединка Менелая созвал их всех к себе в шатер пировать. *(Слышатся голоса подходящих к шатру царей, подтрунивают над Менелаем.)*

ПАЛАМЕД. Менелай, я видел, как ты загляделся на ляжки Париса, когда он повернулся к тебе спиной. Вот ты и не догнал его. Да, они у него стройней, чем у твоей бывшей жены, ха-ха... *(Ахилл и Одиссей пристраиваются к толпе царей. Все входят в шатер. Агамемнон встречает их.)*

ОБЛИЧЕНИЕ КРОТА

В шатре. Вошедшие цари продолжают потешаться над Менелаем.

НЕСТОР. Я вот что тебе, Менелай, скажу. Худеть тебе надо. Станешь быстрым, как горный козел. Догонишь любого.

ПАЛАМЕД. Во-во, и еще закинешь на свои рога любовников Елены. Только хватит ли тебе, Менелай, двух-то рогов? Лучше тебе стать лосем, ха-ха-ха...

АГАМЕМНОН. Довольно, цари Эллады, потешится над своим товарищем и моим братом. Лучше воздадим должное богу Дионису. Подходите к столу. Он сегодня отменно накрыт.

МЕНЕЛАЙ. О, повару моего брата нет равных по запечению ягнят и поросят на вертеле. А от жареного перепела просто пальчики оближешь. *(Все собираются вокруг стола, наливают себе вина.)*

ОДИССЕЙ (*Ахиллу*). Напиться что ли? (*Выпивает вино из чаши. Морициться*.) Тьфу! Здесь в Азии мы совсем оварвились. Пьем вино по-скифски. Забыли, что, когда в названии наступившего месяца отсутствует буква «р», вино надо разбавлять водой.

АХИЛЛ. Слабак ты, Одиссей. Настоящие мужи пьют вино только по-скифски. (*Видит на другом конце стола Агатона. Толкает локтем Одиссея*.) Смотри, Агатон вино-то не пьет.

ОДИССЕЙ. Молодец! Сегодня у него рука должна быть твердой.

АХИЛЛ. И держится от Агамемнона аккуратно на размах клинком. (*Ахилл и Одиссей скрытыми знаками показывают Агатону на клинок и на Агамемнона. Но Агатон не обращает внимания на их знаки*.)

АГАТОН (*про себя*). Что ж вы, Ахилл и Одиссей, ускакали от меня, словно от чумы, на другой край стола? Бойтесь запятнаться кровью убийства. (*Агамемнон ставит пустую чашу на стол и стучит по ней клинком. Все затихают*.)

АГАМЕМНОН (*громко*). Цари Эллады! Я собрал вас на очень важный разговор. О провале нашего плана войны «Смерч». У кого-то из вас есть тому объяснение? Кто-то из вас скажет тому причину?

ОДИССЕЙ (*на ухо Ахиллу*). В оны дни Агамемнон говорил мой план «Смерч». Теперь оказывается это наш план. (*Пауза в шатре затягивается*.)

АГАМЕМНОН. Почему молчим? Нет слов или мыслей?

НЕСТОР. Сбылось предсказание Калханта.

АГАМЕМНОН. Чушь собачья! Мы что уже девять лет стоим под стенами Илиона?

НЕСТОР. Ну, не девять... Но осада Илиона не закончилась, Троя не пала.

АГАМЕМНОН. Падет не сегодня-завтра. Я бы, Нестор, на твоём месте слушал бесную дочь Приама. А Кассандры пророчит – Троя сгорит! (*После недолгого раздумья*.) Но сейчас я открою вам другую правду. Вот мы думали, что в этой войне железные мечи будут только у нас. Но они есть у троянцев. Помнишь, Нестор, как ты в первом же бою поначалу даже остолбенел от такого отражения. Скажи, Нестор, а ты нашел ему объяснение?

НЕСТОР. Да я как-то не ломал над этим голову. Поверил в гений троянцев.

АГАМЕМНОН. Ох, зря, Нестор, ты поберегся ломать свою голову. Я вот усомнился в даре троянцев. И поручил тайному сыску выяснить, откуда у них железные мечи? Тут и вылезло. Секрет ихковки продал троянцам иудей по имени Ахиава. Тот купил его у нашего главного оружейника.

АХИЛЛ. Предателя Хермолаоса надо казнить!

АГАМЕМНОН. Он уже под удавкой. Осталось поймать Ахиава. А с ним предать огню всех иудеев в Элладе.

ОДИССЕЙ. Но всех-то иудеев зачем жечь? Благодаря им у нас появился свободный рынок. Или у кого наши купцы будут занимать деньги для удачного гешефта? Вспомни, Агамемнон, ты сам занял у иудеев кучу денег под войну с Троей.

ПАЛАМЕД... А не течет ли у Одиссея в жилах иудейская кровь? Что-то он так рьяно их защищает.

АГАМЕМНОН. Видал я такой свободный рынок... От него цены на хлеб в Элладе только растут.

ОДИССЕЙ. Я что, я могу взять свои слова обратно.

АГАТОН (*в сторону*). Как же Ахилл и Одиссей боятся Агамемнона. Они, конечно, не мирные голуби. Но рядом с ястребом Агамемноном они лишь задиристые петушки. Разбой это тебе не всесветная война.

АГАМЕМНОН (*после паузы*). Не зря же фараон Яхмос I, предок Тутмосов, погнал всех иудеев из страны. Сила нации в чистоте крови. И когда мы вернемся в Элладу, я устрою иудеям холокауст. Будут гореть, как овны...

ОДИССЕЙ (*на ухо Ахиллу*). А начнет Агамемнон холокауст с тех иудеев, которым он крупно задолжал. Попомни мое слово.

АГАМЕМНОН. Тихо! Это еще не вся правда. Нестор, скажи, у тебя не возникали странные подозрения? Что кто-то все время передавал троянцам планы наших атак.

НЕСТОР. Нет. Может, тебе это мерещилось?

АГАМЕМНОН. Если бы... Короче, в моем ближайшем окружении окопался «крот».

ПАЛАМЕД. Агамемнон, ты, что такое говоришь. Ты смеешь подозревать нашу знать?

АГАМЕМНОН. Приходится, Паламед. Или объясни. (*Поднимает с пола макет города Илиона, ставит его на стол.*) Как троянцы узнавали – в какой день, в какой части крепостной стены Илиона мы будем штурмовать. Они даже знали, какие и куда (*показывает на макете*) мы прикатим стенобитные машины. Поэтому мы до сегодняшнего дня были на грани поражения.

АХИЛЛ (*поспешно*). Были? Знать, Агамемнон, ты нашел «крота». Назови, кто он? Я на месте отрублю ему голову! Не посмотрю, что он голубой крови.

АГАМЕМНОН. Скажу. Конечно, скажу, кто он. (*Наливает себе в чашу вино.*) Кстати, поначалу я подозревал поборника свободного рынка.

ОДИССЕЙ (*испуганно*). Агамемнон, это плохая шутка. Разве я давал тебе повод подозревать меня в измене?

АГАМЕМНОН. Видишь ли, Одиссей, любовь к гешефту в близком родстве с предательством.

ПАЛАМЕД. Агамемнон, ты не тяни. Говори, кого и как ты разоблачил?

АГАМЕМНОН. Ладно, сейчас скажу. Признаюсь, я затевал опасную игру. Недоверие вызывали у меня двое. И я шепнул им, зачем я устраиваю поединок Менелая с Парисом. Раскрывая этот секрет, я рисковал проиграть войну. Но не выявить «крота», значило проиграть ее наверняка. (*Поворачивается к царю Итаки.*) Одиссей, оскорбительное подозрение в предательстве с тебя снято. Троянцы не отменили поединок. (*Тот ликующе вскидывает вверх руки.*) Зато второй... (*Агатон выхватывает клинок и, не разбирая, что и кто перед ним, бросается на Агамемнона.*)

АГАТОН. Смерть тирану! (*Стоящие рядом цари быстро и легко обезоруживают его. Агамемнон невозмутимо допивает из чаши вино.*)

ПАЛАМЕД. Зато второй выдал себя сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.